

«ДИСКУССИЯ ОБ ОТНОШЕНИЯХ»: ГЕНДЕРНАЯ (САМО)ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПЕРЕПИСКЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 1960-Х ГГ.

Алена Никандрова

УДК: 8+82+82-6+82-65.

Ключевые слова:
эго-документы, письма,
переписка, чувства, эмоции,
гендер.

Аннотация

В статье анализируется материал переписки Николая Никандрова и Лилии Шичевой за время пятилетней службы Николая в Морфлоте (1962–1966). Молодые влюбленные делятся друг с другом своими мыслями на темы, касающиеся «отношений», характер и обсуждение которых выявляет в нарративах оппозиции «мы / они» и «свои / чужие». Письма Лилии и Николая обнаруживают гендерные различия, прежде всего, в конструировании референтного круга: для молодого человека важно сформулировать свою позицию и отделить ее от «других», для девушки же определяющим является самоидентификация себя в круге «своих». Разница доминант связана с различием стратегий обсуждения сложных тем (предательство, ревность, измена и др.).

“A Discussion on Relationships”: Gender (Self)Identity in the Correspondence of Young People in the 1960s

Alena Nikandrova

Keywords:
ego-documents, letters,
correspondence, feelings,
emotions, gender.

Abstract

The article analyzes the material of the correspondence between Nikolai Nikandrov and Lilia Shicheva during Nikolai's five-year service in the Morflot (1962–1966). Young lovers share their thoughts with each other on topics related to *relationships*, the nature and the discussion of which reveal the oppositions *we / them* and *us / foes* in the narratives. Lilia's and Nikolai's letters reveal gender differences, first of all, in the construction of a reference circle: for the young man it is important to declare his position and separate it from *others*, while for the girl a self-identification in the circle of *friends* is decisive. The difference in dominants is associated with the difference in strategies for discussing complex topics (betrayal, jealousy, faithlessness, etc.).

Личные письма являются важным ключом к пониманию эпохи. Они входят в ряд эго-документов, таких как дневники, мемуары, исповеди. Центральным компонентом эго-документов современный исследователь Иван Бондарь называет «Я-конструкцию», то есть «такой способ изображения своей жизни индивидуумом, при котором представляется возможным с той или иной степенью достоверности достичь понимания его личности: менталитета, восприятия действительности, пережитых эмоций, приобретенного жизненного опыта» [Бондарь 2013: 110]. С помощью эго-документов можно не только проследить судьбу человека на фоне эпохи, но и выявить закономерности в формировании определенных концептов в сознании личности. Этот процесс мы можем рассмотреть, определив круг поднимаемых авторами тем, оценив особенности их аргументации, проанализировав реакции респондентов на поднятые собеседником «неприятные» темы. Анализ коммуникации по поводу неоднозначных тем продуктивен, так как позволяет определить референтный круг авторов, ведущих переписку, выявить важные для них точки отделения себя от других: формулируя собственное мнение по тому или иному вопросу, человек определяет границы приемлемого для себя и нередко проговаривает своеобразный «стандарт поведения», противоположностью которому становится позиция «других», которую он не разделяет и не поддерживает, но знает о ее существовании.

Лидия Гинзбург говорила о том, что «следами» писем и прочих «человеческих документов», в которых эстетическое начало присутствует с большей или меньшей степенью осознанности, «откладывается» житейская психология человека, в то время как сам образ человека строится в жизни. Исходя из этого, эстетическая преднамеренность может достигнуть предела, когда письма и дневники становятся явной литературой, закрепляя еще не предпрешенный процесс жизни с еще неизвестной развязкой [Гинзбург 1977: 12]. Так, можно говорить о том, что в письмах находят отражение глубинные психологические процессы, однако к этому хотелось бы добавить, что в них прослеживается и житейская философия человека, его взгляды на многие проблемные вопросы. Письма близким обладают некоторой степенью исповедальности, что объясняется доверием, испытываемым к адресату, желанием поделиться своими мыслями и услышать какой-то отклик на них. Кроме того, в процессе написания письма реализуется аутокогнитивно-социализационная функция, обычно выделяемая исследователями применительно к дневникам: записывая свои мысли и рассуждения, автор письма познает себя, мотивы своих поступков, логику своих мыслей, тем самым интенсифицируя процесс извлечения опыта из «потока жизни» [Борисов

2002: 255–262]. Ранее не упорядоченные мысли находят свое воплощение, позволяя человеку разобраться в себе и систематизировать свои эмоции, мысли, переживания.

Отдельно взятое письмо обычно является одним из компонентов переписки, то есть частью более долгой и продолжительной коммуникации. Исходя из этого, личные документы нуждаются в собственной методологии анализа. Историк и исследователь эго-документов Юрий Зарецкий описывает методологию анализа автобиографических текстов, излагаемую Габриэлой Янке в монографии «Автобиография как социальная практика». Янке предлагает рассматривать всякий эго-документ в трех пересекающихся контекстах, которые связаны, во-первых, с фигурой создателя, во-вторых, с конкретной ситуацией появления и бытования эго-документа (мотивы, которыми руководствовался автор, использовавшиеся им нарративные стратегии, адресат, форма и способы распространения текста), и, в-третьих, с современным состоянием изучения автобиографических текстов: исследовательскими вопросами, понятийным аппаратом исследователей и их аналитическими приемами [Зарецкий 2021: 197]. В свою очередь, письмо как жанр отличается от других эго-документов тем, что у него есть конкретный адресат, конкретный читатель, и, соответственно, выбор тем и предмета диалога происходит исходя из известной адресату информации. Поэтому для понимания содержания переписки нужно иметь представление о жизни человека, об окружающей его действительности. В то же время внимательное чтение писем как раз и дает нам материал о тех сторонах действительности, которые проникают в ткань письма, становясь частью коммуникативной ситуации для пишущего и его адресата.

Эго-документы отличаются друг от друга характером построения образа личности. Как отмечалось ранее, в письме присутствуют зачатки самоанализа, то есть в нем мы можем рассмотреть конструирование человеком автоконцепции, чаще всего — неосознанное. Однако здесь возникает проблема выделения и определения «Я» в эго-документе. С точки зрения Юрия Тынянова, предметом анализа которого были письма XIX века, эпистолярные тексты могут быть как фактом литературы, так и внелитературным явлением, при этом их «статическое обособление» «вовсе не открывает пути к литературной личности автора и только неправдоподобно подсовывает вместо понятия литературной эволюции и литературного генезиса понятия психологического генезиса» [Тынянов 1993: 124–126]. Социолог Борис Дубин рассматривает эго-документы с точки зрения отражения в них гражданской позиции и замечает, что «автобиография — воплощение самостоятельности и осознанной позиции

индивида, его гражданской, политической, моральной зрелости, его эстетической ответственности»¹ [Дубин 2010: 145]. Так или иначе, в процессе написания письма человек формулирует важные для себя правила, определяет свою позицию и стремится ко внутренне непротиворечивому образу. Исходя из этого, мы можем заключить, что «Я» в письме следует рассматривать «не как имманентную часть реальности, а как нечто, формируемое, конструируемое или даже изобретаемое, то есть как лингвистический, культурный и социальный конструкт» [Зарецкий 2021: 194–195].

Материалом для нашего анализа послужила переписка пары влюбленных, Николая Александровича Никандрова и Лилии Петровны Шичевой, за период пятилетней службы Николая в Морфлоте (1962–1966). На момент начала переписки Николаю был 21 год, Лилии 23 года. Общий корпус писем составляет около 500 штук, средний объем письма — 5–7 тетрадных страниц. Переписка является частью семейного архива автора статьи.

Никандров Николай Александрович родился 1 ноября 1942 года в селе Якушкино в Вологодской области. В раннем возрасте лишился мамы, она почти не отразилась в его памяти, но он утверждал, что все его лучшие качества унаследованы от нее. Воспитывался Николай отцом и мачехой, учился в школе, а затем поступил в техникум, где получал специальность водителя тепловоза. Во время учебы в техникуме уже жил в селе Кудрино. По вечерам он работал в Спасском клубе — заводил пластинки. Именно в этом клубе он и познакомился с Лилией в 1961 году. Затем его забрали в армию, где он был до 1966 года; во время службы, в 1965 году, женился на Лилии. После армии закончил железнодорожный техникум. Когда до конца учебы оставался год, Николая направили работать в Ревду. В Ревде работал на «Уральских самоцветах», ездил учиться на огранщика в Екатеринбург. Был сначала мастером, потом инженером, а затем заместителем директора. Был членом КПСС, регулярно отчитывался перед руководством о выполнении плана. Для того, чтобы выполнить (или перевыполнить) план, часто работал сверхурочно.

Никандрова (Шичева) Лилия Петровна родилась 23 декабря 1940 года в Вологде. Она росла в большой семье, у нее было две сестры и брат. 8-й класс заканчивала в вечерней школе, поскольку уже тогда начала работать на льнокомбинате, где в то время открылся

1. В нашем исследовании мы сближаем письма с другими эго-документами, в частности, с автобиографией, поскольку мы пытаемся выстроить методологию анализа материала, подобного нашему, отмечая черты, которые сближают эти виды эго-документов и которые отличают их друг от друга.

новый прядильный цех. После поступила вместе с подругой в фабрично-заводское училище — учиться на прядильщицу. Одновременно посещала вечернюю школу (9-й и 10-й классы). После окончания школы Лилия поехала в Кириллов, чтобы поступить в культпросветучилище. Проучилась там 2 года. Затем ее направили в село Спасское Вологодской области, назначив на должность завклубом, там она и познакомилась с Николаем. В клубе Лилия отработала 3 года, затем окончила Сокольское педучилище (училась там 2 года). После окончания ее направили в поселок Шола, Белозерский район, где она работала два с половиной месяца, пока не приехал Николай. Вместе они уехали в Ревду, где она уже работала в садике воспитателем.

Выстраивание автоконцепции в исследуемых нами письмах происходит в процессе обсуждения проблемных и волнующих молодых влюбленных тем. К подобным темам мы отнесли ревность, предательство, измену, размышления о «должном» в отношениях, обсуждение противоречивых случаев из жизни. Следует отметить, что практика «дискутирования» была свойственна советскому общественному курсу эпохи оттепели (именно в это время существовала дискуссия «физиков» и «лириков»). Во время подобных «дискуссий» (как сами пишущие именуют эти обсуждения) выстраивается референтный круг и выявляется разница доминант в гендерном отношении, определяется специфика построения отношений, что мы и рассмотрим на конкретных примерах.

Одной из сложных тем, которую поднимает Николай, является предательство. Говоря об этом, он приводит в пример типическую («Таких поступков сейчас очень много») историю девушки, которая доверилась молодому человеку, но была им жестоко обманута и брошена:²

«Например, девчонка встретила симпатичного парня. Он ей нравится и даже полюбил. Как известно, для сохранения любви можно пойти на все и она идет. Она верит ему. В свою очередь тот видит и понимает ее чувства, а далее забирает в свои руки и соблазняет. Та после некоторых колебаний решается. Через некоторое время он встречает другую девчонку и переходит на ее сторону. Значит эта осталась одна. Он забыл про нее. Забыл то, что давал обещания, что смял ее гордость, что ранил душу доверчивой девушке. Пусть она нашла другого парня и вышла замуж. Он в последствии узнает и так пошли семейные скандалы и драмы. Отсюда какое может быть счастье. Таких поступков сей-

2. Здесь и далее текст источников был изменен автором статьи для удобства восприятия текста: проведена незначительная редакция, исправлены орфографические и пунктуационные ошибки. После статьи приводятся полные расшифровки писем, в которых в точности сохранены оригинальные формулировки, а также особенности орфографии и пунктуации. — Прим. ред.

час очень много. Считают, если она не поддается, то это не девчонка. Так как же не назовешь тут свинством. <...> Лично о тебе я всегда был и есть сейчас самого хорошего мнения. Ведь мы очень любим друг друга и верим во всем» [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 08.11.63].

Николай, рассказывая «историю одного предательства», весьма неожиданно выбирает стратегию аргументации, отталкиваясь от чувств девушки, заимствуя «женский» язык говорения («она верит ему», «забирает в свои руки и соблазняет», «смял ее гордость, ранил душу»). В оппозиции «свои / чужие» Николай говорит о «чужих» (о девушках и их чувствах), но их языком. При этом Николай проводит четкую границу среди «своих»: между собой и «другими парнями», которые пользуются доверчивостью девушек. Николай не знает по-настоящему, что чувствует девушка, оказываясь в такой ситуации, и как эта ситуация повлияет на ее дальнейшую жизнь, но пытается очертить круг проблем, которые могут возникнуть, используя «язык девушек». Так, он говорит о том, что произошедшее событие станет непоправимым для нее и окажет негативное влияние на всю ее дальнейшую жизнь, поскольку вызовет недопонимание с будущим мужем (по всей видимости, «семейные скандалы и драмы» будут возникать, по мнению Николая, из-за того, что супруг будет винить свою жену в произошедшем). Говоря иначе, самоидентификация Николая в этом нарративе обладает динамическим характером: он то заимствует язык говорения «со стороны девушки», то как о повсеместной практике говорит о семейных скандалах, инициированных мужем. Сам же Николай оправдывает девушку и выступает против мнения, разделяемого «своими» (парнями), которые укоряют ее в том, что она не смогла сохранить честь до брака («ранил душу доверчивой девушке»); он обличает «своих», обвиняя молодых людей в том, что те пользуются доверчивостью девушек, которые, в свою очередь, испытывают самые чистые чувства («Так как же не назовешь тут свинством»).

Актуальность обсуждения подобных историй для Николая подтверждается распространенностью таких случаев. В последних двух предложениях приведенного фрагмента мы видим у Николая перенесение «типической» проблемной ситуации на собственные отношения, где принципиальным оказывается прочерчивание границы между «другими», у которых происходят подобные ситуации, и «нами», у которых этого никогда не произойдет («Ведь мы очень любим друг друга и верим во всем»). Николай, по-видимому, предполагает, что Лилия, как и любая девушка, страшится подобного поворота событий, поэтому желает придать ей уверенности, про-

демонстрировав знание о таких случаях и заверив в собственных принципах.

Однако в ответном письме Лилия не разделяет представление Николая о брошенной девушке как о жертве мужского вероломства и осуждает оказавшихся в такой ситуации:

«Барколька ты опять напрашиваешься на дискуссию насчет отношений между юношей и девушкой. Откровенно говоря она мне не нравится. Ну пусть такие ребята будут свиньями, подлецами и пр., но что же думают девчонки, идя на сделку с такими ребятами, просто они теряют голову, надо же трезво смотреть на жизнь. Пусть это будет казаться счастьем, хотя и мимолетным, но зато впоследствии обратиться в несчастье и жизнь в таком случае может быть невыносимой. Вполне понятно отсюда и ссоры и различные драмы, и кто виноват, разве муж будет винить бывшего ее любимого и называть его свиньей, конечно нет. <...> Я не понимаю, зачем нам такие дискуссии? Ты же прекрасно знаешь мои отношения к тебе. И очень бы не хотела тех причин, которые бы могли помешать нашим мечтам и планам и их осуществлению. Я знаю, что мой любимый не позволит ничего плохого по отношению ко мне и наши отношения какими были такими же и останутся чистыми, откровенными и всегда понятными друг для друга. Ты ведь тоже веришь в это и хочешь верить» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 12.11.63].

Лилия же при обсуждении сложной темы обращается к личному опыту и ощущениям и говорит от лица «своих», то есть от лица девушек, обвиняя некоторых из них в легкомыслии. Мотивы мужчин, обманувших доверившихся им девушек, она не берется судить, а просто принимает их существование и поведение как факт, как неизбежное обстоятельство жизни: «Ну пусть такие ребята будут свиньями, подлецами и пр.» Всю ответственность она перекладывает на девушек, которые «идут на сделку» с ними, тем самым нарушая принципы «трезвого взгляда на жизнь»: Лилия считает, что девушка сама должна блюсти свою честь, поступать разумно, не отдаваясь слепо чувствам. При этом она выделяет Николая из общего числа «ребят», и одновременно относит его к категории «мой любимый», переходя от второго лица к третьему: «Я знаю, что мой любимый не позволит ничего плохого по отношению ко мне и наши отношения какими были такими же и останутся чистыми, откровенными и всегда понятными друг для друга».

Тема предательства явно неприятна Лилии («напрашиваешься на дискуссию»). В ее реакции на письмо Николая слышится множество голосов-дискурсов: «трезвый взгляд на жизнь», не позволяющий забываться и вынуждающий помнить о репутации, соседствует с пониманием ценности «мимолетного счастья», за которым может сле-

довать расплата. Ощущение собственной уязвимости, неустранимой из близких отношений, Лилия «заговаривает» почти заклинательной формулой, неожиданно переходя в диалоге на третье лицо («мой любимый не позволит...») и, таким образом, меняя адресата обращения собеседника. Заканчивается пассаж возвращением к «ты» на общей основе веры в лучшее: «Ты ведь тоже веришь в это и хочешь верить».

В целом, говоря о специфике развития отношений Николая и Лилии, мы можем подчеркнуть, что это романтическая любовь, характерная черта которой — это сохранение чистоты и незапятнанности чувств, недопустимость превосходства страсти. О романтической любви и об особенностях постановки вопроса об интимности пишет Энтони Гидденс в книге «Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах»:

«...романтическая любовь ставит вопрос об интимности. Она несовместима с вожделением и с земной сексуальностью, не столько потому, что любимое существо идеализируется — хотя это тоже часть истории, — сколько потому, что она предполагает психическую коммуникацию, встречу душ, которая носит взаимный характер. Другой, чьим существованием он или она живет, отвечает требованиям того, чего ему не доставало, причем эта нехватка необязательно осознавалась — до тех пор, пока не началась любовная связь. И эта нехватка имеет отношение к самоидентичности: в некотором смысле ущербный индивид делается целым» [Гидденс 2004: 70].

Ведущей задачей авторов писем при поддержании коммуникации на расстоянии является развитие отношений не в ключе телесной интимности и не в разжигании страсти, а в совместном обсуждении проблемных вопросов, постепенной консолидации мнений, формировании общего круга представлений и взглядов.

Это напрямую связано с существовавшей в то время советской моралью. Можно говорить о том, что в советской культуре «мы наблюдаем тотальную педагогизацию, разрушающую любое кодирование интимного, любой “язык любви”» [Мурашов 2008]. Сам факт возникновения «дискуссий об отношениях», как мы считаем, был следствием появления в различных СМИ историй обычных людей: о несчастной любви, о неподобающем поведении парней, о распущенности девушек и пагубности последствий такого поведения, о настоящей любви и счастье. «Очерки на бытовые темы, регулярно публикуемые в “Правде”, “Комсомольской правде” и других центральных газетах, рисуют читателю портреты реальных или вымышленных отрицательных и положительных героев», — пишет социолог и культуролог Софья Чуйкина [Чуйкина 2002: 103]. Настойчивость обсуждения по-

добных жизненных историй в прессе была ориентирована на упорядочивание социальных практик, включая бытовые, для чего нужно было обозначить подобающее и неподобающее поведение, четко разграничить хорошее и плохое, установить рамки дозволенного. Это напрямую было связано с воспитанием подрастающего поколения, которое отличалось уже большей свободой нравов.

Довольно четко прослеживается ориентация на возвышение института семьи. Романтические связи вне брака в основном приводят в этих очерках к печальным последствиям, они маркированы как преобладание страсти над разумом. Акцент ставится на том, что любовь — это прежде всего духовный союз, партнерство, соответствие жизненных ориентиров и целей. Именно такую модель любви проецируют на свои отношения Лилия и Николай. Софья Чуйкина пишет:

«В соответствии с моральным правилом “совпадения личного и общественного” создается новая концепция любви. В очерках на бытовые темы “любовью” стали называть долгосрочный духовный союз, приводящий к созданию семьи, в которой предполагается воспитание детей в социалистическом духе. Настоящая любовь противопоставляется бесполезным, с точки зрения общества, мимолетным увлечениям и “безрассудной” страсти <...>. Основой любви мужчины и женщины стали считаться <...> общая работа, общие интересы, идейная бдительность. Именно общие интересы влюбленных и супругов, непременно совпадающие с интересами государства, должны были стать “морально-нравственной основой” советской семьи» [Чуйкина 2002: 107].

Основные принципы «коммунистической морали» в сфере любви и «половой жизни» были изложены педагогом и писателем Антоном Макаренко в «Лекциях о воспитании детей»:

«Что требует общественная нравственность в вопросах половой жизни? Она требует, чтобы половая жизнь человека, каждого мужчины и каждой женщины, находилась в постоянном гармоническом отношении к двум областям жизни: к семье и к любви. Она признает нормальной и оправданной нравственно только такую половую жизнь, которая основывается на взаимной любви и которая проявляется в семье, т.е. в открытом гражданском союзе мужчины и женщины, союзе, который преследует две цели: человеческое счастье и рождение и воспитание детей. Отсюда ясны и цели полового воспитания: мы должны воспитывать наших детей, чтобы они только по любви могли наслаждаться половой жизнью и чтобы свое наслаждение, свою любовь и свое счастье они реализовали в семье» [Макаренко 1937].

В анализируемой нами переписке выносятся на обсуждение шесть очерков с очень характерными заголовками: «Тяжелая любовь», «Любовью дорожить умеете», «Поэзия юной жизни», «Двенадцать лет спустя», «Трудное счастье», «Юноши, прислушайтесь!».

«Тяжелая любовь»

«Утром прочитал у нас в газете статью “Тяжелая любовь”. Говориться в ней вот о чем. Парень и девушка, очень любили друг друга. И решили на всю жизнь остаться вместе. Пареньку нужно было идти в армию. <...> Письма писали друг другу ежедневно. <...> Но мамаше девушки матрос не нравился. <...> Еще до приезда Лида познакомилась в колхозе, там они были на уборке, с пареньком. <...> Родителям нравился, но Лиде нисколько. Настал день свадьбы. Горько, горько! — раздаются захмелевшие голоса. Пениться в бокалах шампанское. Но Лида чувствует, что от жениха веет холодом. В жизнь Лиды вошел чужой по духу человек, дохнул на нее отвращением. Оказался жадным, слабовольным и в то же время хитрый, отвергал все, что не по нему. “В моем доме все должно быть моим, даже ты — постоянно напоминал он Лиде. “Я и так твоя! Все все отдала тебе! — в отчаянии рыдала молодая жена. Но зачем так делать? Выбросить фотографии, сжечь любимые ей письма, делать то, что угодно ему. И Лида говорит: “Нет, никогда мы не будем делать все вместе. Где же твоя нравственная чистота? Уважение к людям? Если ты не можешь этого понять, оставь нам дом”. И тот покинул. Поздно опомнилась Лида. <...> В конце концов сама же мать пошла на телефонную станцию и сообщила морячку, что Лида беременна и с мужем не живет. Он оказался негодяем и если можно приезжай. Как чувствовал Анатолий, об этом известно ему одному. <...> Теперь Толя счастлив и Лида носит его фамилию. <...> Понимаю в каком он оказался положении, когда получил: “Я не твоя”. Большая вина здесь матери, но не малая и Лиды. <...> Не нужно бросаться любовью. Ею надо дорожить и сохранять. Во что бы то ни стало» [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 15.01.63].

В пересказе Николая статьи «Тяжелая любовь» мы видим стремление передать ситуацию в деталях, «нарисовать» ее («раздаются захмелевшие голоса», «пенится в бокалах шампанское»). Это можно трактовать как следствие повышенной степени рефлексии, особым вниманием к чувствам героини очерка. Николай пытается смотреть на ситуацию свадьбы ее глазами, говорить ее «языком», то есть максимально приблизиться к женскому восприятию. Именно поэтому в этом фрагменте письма фигурирует столько обращений к эмоциональному состоянию и восприятию: «от жениха веет холодом», «в отчаянии рыдала молодая жена», «чужой по духу человек», «дохнул на нее отвращением». Николай старается проникнуться ощущени-

ями героини и выразить ей сочувствие. Все его внимание направлено исключительно на героиню и ее самоощущение; про Анатолия же Николай пишет: «Как чувствовал Анатолий, об этом известно ему одному». Эти чувства Николаю знакомы, но он намеренно не проговаривает их, указывая на то, что «понимает» положение Анатолия. Все внимание Николая направлено на осмысление и передачу чувств, которые являются для него чужими.

При том, что внимание сконцентрировано на ощущениях девушки, Николай одновременно и жалеет ее, и не снимает с нее ответственности за произошедшее («Большая вина здесь матери, но не малая и Лиды»). Для Николая покорность Лиды воле родителей – скорее отрицательно окрашенное поведение. Но все-таки нравственность не чужда девушке; у своего нового жениха она спрашивает: «Где твоя нравственная чистота?» Возвращения к морали в самом очерке явно носят идеологический отпечаток.

В пересказанном Николаем очерке мы также видим определенное представление о браке как о духовном союзе двух партнеров. Наиболее четко это проявляется в образе жениха Лиды: он «чужой по духу», обладает отрицательными личностными качествами («оказался жадным, слабовольным и в то же время хитрый»). В очерке подчеркивается, что такой брак не будет счастливым. Для гармоничного союза необходимо взаимопонимание между партнерами, общность их целей и взглядов на жизнь, важно также обладать положительными качествами.

Заключительные слова Николая («Не нужно бросаться любовью. Ею надо дорожить и сохранять. Во что бы то ни стало») выглядят и как обобщение истории, мораль, которая из нее выводится, и как обращение к Лилии, предостережение. Возможно, Николай заранее показывает Лилии, что может быть, если во время его службы она поддастся чьим-либо убеждениям и соединит с кем-то «чужим» свою жизнь.

«Любовью дорожить умеете»

«Я прочитала статью в журнале “Работница” “Любовью дорожить умеете”. Там одна девушка пишет, что “любви никакой нет. И кто-то еще смеет говорить о чистой любви? Где она? О любви рассуждают только глупенькие девчонки, да престарелые ханжи”. <...>

Конечно встречаются подлецы и сколько угодно, но в большинстве случаев, я думаю виноваты девчонки, которые часто не задумываются, а какие последствия будут после легкомысленной любви, а теперь жалуются, что бросил, стал чужим. И, конечно, в результате они делают вывод что любви нет.

Я возвращусь к твоей статье. Действительно, Анатолий сделал благородный поступок и я думаю ему много стоило сделать это, взять Лиду с ребенком, тем самым он сделал ее счастливой, вернул веру в любовь, но я все-таки не верю, что они счастливы, ее ошибка будет в любом удобном случае ей же горьким укором, ну а если бы он ее не взял, она бы никогда уже не нашла счастья, которое было потеряно когда-то и я думаю очень легкомысленно ведут себя те девчонки, которые живут одним днем и не думают о будущем, а сейчас таких сколько угодно <...> ... если девчонка любит, то для того чтобы сохранить, удерживать своего любимого, идет на самое последнее, (не подумай этого обо мне). Но разве этим можно удержать парня? Я думаю нет, что в данных то случаях чаще всего и бросают ребята девчонок, ты со мной согласен? <...> Мне, например, очень хочется верить в любовь, но для того, чтобы любить по настоящему, я думаю прежде всего надо иметь спутников этой большой любви, как: доброту, самоотверженность, чувство долга, уважение» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 02.02.63].

Лилия пишет о статье «Любовью дорожить умеете». Анализируя слова девушки, написавшей в газету, мы можем почувствовать наигранность и нереалистичность, намеренно сниженный тон. Она выражает свою позицию радикально, но никак не обосновывает ее. Вероятно, такие очерки приводились в газетах для того, чтобы вызвать дискуссию среди молодых людей и еще раз доказать существование чистой, светлой и непорочной любви.

Говоря о любви, Лилия признает, что существуют «подлецы», но она вновь возлагает всю ответственность на девушек («в большинстве случаев, я думаю виноваты девчонки»). Именно они допустили «легкомысленную любовь». В ответ на рассуждения Николая об истории Лиды и Анатолия Лилия подчеркивает силу вины Лиды в случившемся. Сочувствие у нее вызывает не девушка, а Анатолий («ему много стоило сделать это, взять Лиду с ребенком»). По мнению Лилии, жизнь Лиды непоправимо испорчена ее необдуманным поведением, поэтому ей не стоит ожидать счастья с Анатолием («ее ошибка будет в любом удобном случае ей же горьким укором»).

Как считает Лилия, особенного укора и осуждения заслуживают девушки, которые «идут на самое последнее» ради сохранения отношений. В этом случае для нее оправданным становится даже то, что молодые люди бросают таких девушек. Основополагающими в развитии гармоничных отношений, по мнению Лилии, являются нравственные качества.

«Поэзия юной жизни»

«Помнишь однажды писала, что если девчонка любит она старается удержать парня и идет на все. Не удержать, если он не любит! Хочу привести из письма одной девушки в статье “Поэзия юной жизни” в газете “Комсомольская правда”. Ее оскорбил и обманул молодой человек, да еще и заявил, что он оказал ей честь: она должна гордиться тем, что он обратил на нее внимание. <...> Может быть, потому и создается у некоторых молодых людей цинично-небрежное отношение к девушкам, что порой сами девушки не дорожат своим достоинством, своим девичьим добром, своей гордостью и честью? А так важно воспитывать это достоинство и гордость! Пусть юноша дорожит дружбой с девушкой, пусть он сам тоже оберегает ее доброе имя. <...> Мне просто жалко таких людей, которые утратили прекрасное чувство — любовь. Особенно, когда человек не испытал тех чудных мгновений, когда всем своим телом впервые ощущает чарующую прелесть жизни» [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 10.03.63].

В отличие от позиции Лилии по вопросу, обозначенному выше, Николай через рецепцию статьи «Поэзия юной жизни» утверждает противоположное. Он стремится понять чувства девушек, в то время как парней, поступающих бесчестно с девушками, он презирает. Ответственность за сохранение чести и достоинства девушки, по мнению Николая, во многом ложится на парней («Пусть юноша дорожит дружбой с девушкой, пусть он сам тоже оберегает ее доброе имя»).

«Двенадцать лет спустя»

«Недавно по радио слушала передачу “Двенадцать лет спустя”. Двое встретились еще до войны и кажется полюбили друг друга, но их разлучает война и вот они слова вместе, как они были счастливы, но снова разлука и на этот раз очень долгая, но они, веря в их светлую любовь, били и убивали гадов и эту любовь пронесли через всю войну. Это бы было чудесно, если б получилось так, но случайность заставила друг друга мучиться и переживать, оба они получили извещения о гибели друг друга, но продолжали любить и верить, а вдруг? И вот в 1956 г. он увидел снимок в журнале с Оли, это была она, он, правда, был знаком с другой, но увидев снимок, сказал ей, чтоб она ушла, так будет лучше. И он находит, только не Олю, а город, где она жила и каково было его состояние, когда ему сообщили что Оля погибла в результате случайного взрыва два месяца назад. Она тоже все время любила его и носила с собой его фотографию. Я слушала затаив дыхание, насколько была заворожена этим рассказом. Мысленно представила вместо Оли себя, а вместо его Баркольку и мне точно так же хотелось любить и беречь эту любовь и когда уже легла спать я до тонкости мысленно представила этот рассказ, превратив в действитель-

ность, о кристальной чистоте чувств этих двух людей и я твердо решила, что я бы пронесла свою любовь точно так же как эта Оля. Так вот слушай, я готова ждать и любить сколько угодно, но только знать что тебя также любят и не посмеют сделать, как говорится, подлости. <...> Вообще я, кажется, все сказала, делай так как тебе лучше и видней, только пожалуйста береги себя...» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 16.04.63].

В нарративе Лилии о статье «Двенадцать лет спустя» изображается крайняя степень ситуации разлуки, которая соотносится с ее разлукой с Николаем («я до тонкости мысленно представила этот рассказ, превратив в действительность»). Удивительно, как жестокость войны переплетается в ее повествовании с сильным душевным чувством: «били и убивали гадов и эту любовь пронесли через всю войну». Здесь разграничивается внешняя и внутренняя жизнь: то, что происходит вокруг нас, не должно быть связано с тем, что мы чувствуем. Кроме того, в штампованности фразы «били и убивали гадов» мы можем видеть отражение идеологического конструкта эпохи.

Примечательно, что Лилия вновь не проявляет никакого осуждения по отношению к герою, который, любя Олю, «был знаком с другой». Об Оле же она пишет: «Она тоже все время любила его и носила с собой его фотографию». В сознании Лилии, как и предполагается и советской, и патриархальной моралью, недопустимо наличие у девушки каких-либо еще отношений, в то время как для мужчины это является словно бы естественным.

«Трудное счастье»

«Как бы хотелось сейчас поговорить по душам. Ведь в письме всего изложить нельзя, а особенно трудно в том, что не имею логики и мастерства слова. Может быть, если б был Барколька на гражданке то таких вопросов мы и не затрагивали. <...> Знаешь, Лиличек, я не ревную тебя ни к кому из ребят, т.к. верю и надеюсь, что дождешься. Ведь мы любим друг друга. Любим по настоящему. <...> И истинная любовь — целомудренное чувство, оно несет в себе гуманные облагораживающие начала и не терпит бестактности, грубости... Ведь что бы в дальнейшем построить счастливую крепкую семью, нужно сейчас об этом заботиться. Как? Да очень просто. В дружбе ты познаешь человека. <...> Но торопиться с этим нельзя ибо впоследствии можно принести большие неприятности себе и детям. Даже при общности мировоззрения и жизненных целей в семье не может быть полного счастья, если у супругов не воспитаны такие черты характера, как доброта, чуткость, тактичность, самообладание, самодисциплина и многие другие качества не позволяющие человеку захламлять душу житейскими мелочами и топить в них главное, что соединило людей.

Еще многие люди не дорожат словом “Невеста”. Невеста — олицетворение чистоты, скромности, девичьей застенчивости, душевной окрыленности, светлой мечты. Каким обаянием веет от этого слова. И я думаю, не растеряла ли какая-то часть нашей молодежи вот это светлое, полное глубокого внутреннего смысла представление о невесте. И не является ли это одной из причин неудачных браков» [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 07.10.63].

«Данное суждение было написано после анализа статьи в “Комсомольской правде” “Трудное счастье”, где как раз затрагивался этот вопрос. Слово счастье сейчас волнует широкие массы. Им желают называть себя многие, но не у всех получается. Вот почему часто редакции приходится отвечать на письма молодежи через газету. В нашей стране не может и не должно быть несчастливых семей. Для этого есть все возможности» [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 17.10.63].

Рассуждая о статье «Трудное счастье», Николай подчеркивает, что в переписке они с Лилией говорят о том, о чем вживую не говорили. Именно находясь в разлуке, они формулируют для себя понимание сущности их чувства, высказывают свое отношение по поводу той или иной ситуации. Очень ярко отражено воздействие идеологии на сознание обычного человека: Николай уверен, что несчастливых семей в СССР не должно быть, так как именно здесь «для этого есть все возможности». Для создания счастливой семьи необходимо обладать высокими нравственными качествами, беречь и охранять честь девушки, сходиться во взглядах на жизнь. Николай подчеркивает, что любовь — «целомудренное чувство», это еще раз говорит о недопустимости добавления в эту любовь страстей.

«Юноши, прислушайтесь»

«И действительно, мы должны ценить и уважать любовь друг друга, и беречь ее. Ведь это такой бесценный дар в жизни, который дается тебе один раз. И глупо поступают те девчонки, которые легкомысленно относятся к любви, ведь не каждому счастье улыбается несколько раз. <...>

Передо мной статья, напечатанная в “Вологодском комсомольце” “Юноши, прислушайтесь!” Вот в ней говорится о поведении некоторых “бывалых” молодых людей, которые, приметив в девушке возрастные перемены, начинают за ней «по-взрослому» ухаживать. И вместо светлого отношения позволяют хамство. И в результате ранят самолюбие девушек и как горьки бывают первые разочарования. Статья заканчивается словами: “Помните, что жизнь не дается нам дважды и, чтобы занять в ней достойное место, берегите здоровье и честь смолоду!” Барколик не подумай что чем то я хочу упрекнуть тебя, нет нет. Нам не по 17 лет

и по взрослому должны относиться к тем или иным поступкам» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 20.06.64].

В письме Лилии, в котором она пишет о статье «Юноши, прислушайтесь», не ощущается внимание к чувствам и любви, страсть никак не проявляет себя. Любовь, по мнению Лилии, всегда должна соотноситься с разумом, с рациональным осмыслением. Развязность парней, опять же, совершенно не ставится им в укор; это что-то, что как будто по природе присуще им. Лилия пишет: «...сами девицы такого поведения». Статья в ее интерпретации звучит уже не как предостережение парням, а как воззвание, обращение к девушке: «Помните, что жизнь не дается нам дважды и, чтобы занять в ней достойное место, берегите здоровье и честь смолоду!».

Так обсуждение подобных очерков побуждало молодых людей вести диалог на другие волнующие темы. Юрий Мурашов пишет:

«Если рассматривать любовный сюжет через призму антропологии, то становится ясно, что эффект индивидуации и дистанцированности по отношению к политическим и этическим авторитетам, включенный в сюжетную линию любовного повествования, связан с медиальной установкой на визуальность. Это языковое кодирование в визуальной (графической) знаковой системе письма, создающего автономное и абсолютное пространство, в котором влюбленные не только общаются на языке своего чувства, но и одновременно наблюдают его, укрепляют и утверждают в интимном уединении свою любовь, противопоставляя ее натиску коллективного этоса» [Мурашов 2008].

Сохраняя в повествовании верность нормативной советской морали, Лилия и Николай в то же время определяют свои взгляды, укрепляют убеждения, то есть отдаляются от коллективного в сторону частного, субъективного. Второй такой темой в письмах Николая является ревность. Он вновь выступает инициатором обсуждения:

«Лиличек, мы с тобой давно ничего не обсуждали. Так давай продолжим начатое сегодня. Когда люди любят друг друга, может ли быть ревность. Вообще-то этот вопрос можно рассматривать дважды и каждый раз доказать его правоту. Во-первых, если действительно верить друг другу и любить, то ревности быть не должно. Во-вторых, если любишь, то ты должен всячески ее сохранять. Вот мне довелось прочитать такие строки: “Ревность — это такое же огромное чувство, что оно не может... не должно унижать человека. Оно так же, как любовь... должно толкать человека на хорошее, чтобы он мог стать лучше, умнее, красивее, чем тот, на кого его меняют”. Ревность — это соль любви, но никогда ее не нужно пересаливать, ибо в противном случае становится горька.

С последними словами я согласен. Излишняя ревность приводит к печальным последствиям. Все-таки мне кажется, что было б лучше, если б ее не было совсем. Ведь что только не делается из-за этого чувства, иногда совсем нелегкого. Любимая, попрошу высказать свои мнения по данному вопросу. Хорошо?»
[Никандров Н.А. Письмо Лилии от 29.09.63]

Итак, для Николая вопрос не в существовании ревности, а в чувстве меры в ней. Для аргументации своего мнения он привлекает несколько цитат, то есть апеллирует к авторитетному мнению. При этом в его повествовании комментируется лишь вторая цитата («С последними словами я согласен»), в то время как первая не комментируется и не объясняется вовсе. В первом высказывании понятие ревности сопряжено с понятием измены («на кого его меняют») — это крайняя, чрезмерная степень ревности, когда она уже кажется небезосновательной. Именно это Николай считает губительным ее проявлением, и, поднимая эту тему в письме к любимой, он хочет, с одной стороны, привлечь ее внимание и показать, что ему не чуждо это чувство («Ведь что только не делается из-за этого чувства, иногда совсем нелегкого»), а с другой — услышать, что его волнения безосновательны.

Заканчивает Николай формализованной просьбой «выразить свои мнения по данному вопросу», что скорее маскирует волнение молодого человека. Исследователь автобиографий Ирина Савкина, соглашаясь с позицией Ирины Паперно, говорит о переписке как о метатексте, который характеризуется такими свойствами, как жанровая саморефлексия и диалогизм или полифония [Савкина 2007: 318]. В приведенном отрывке мы видим включение адресата в структуру письма («Лиличек, мы с тобой давно ничего не обсуждали»), самостоятельность чужого слова в тексте, реализующуюся через цитирование, а также построение образа собеседника-читателя — Николай предлагает Лилии поучаствовать в дискуссии и выразить свое мнение.

Необходимо учитывать обстоятельства разлуки: Николай находился на службе во флоте, а Лилия работала в клубе, то есть тема ревности была для него гораздо более актуальной, поэтому ответное письмо Лилии демонстрирует незаинтересованность девушки в обсуждении поднятой Николаем темы.

«Барколька ты хочешь услышать мое мнение о ревности. Понимаешь мне что-то не понравился этот диспут. <...> Я вполне согласна с тем, что у тебя написано, действительно ревность должна толкать человека на хорошие поступки, но только не всегда так бывает. Если люди любят друг друга, то по моему

ревность неизбежно все равно как-то получается сама, хотя вида на это не показываешь. А если один любит, а другой мечется из стороны в сторону, то он просто не заслуживает ревности первого. <...> В общем Барколик, я не знаю может ревность зависит от темперамента людей. Вот я возьму своих родителей, по моему, у них никогда не было повода для ревности, потому что им никого больше не нужно было кроме друг друга. А это хорошо, когда ревнуют? Или ревнуют значит любят — я это слышала» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 02.09.63].

И вновь при обсуждении сложной темы Лилия озвучивает позицию «взрослых»: «...если один любит, а другой мечется из стороны в сторону, то он просто не заслуживает ревности первого». Приводя в пример отношения родителей, не знающих, по ее мнению, поводов для ревности, Лилия пытается остаться в мире, где «правильные действия» позволяют не допустить «неправильных» или проблемных чувств и ситуаций. Отвечая на вопрос Николая, она вновь придерживается стратегии избегания при обсуждении потенциально «небезопасных» и неприятных тем, которые могут вызвать недопонимание или ссору. Здесь мы можем отметить не только индивидуальные качества Лилии, но и то, что ее тексты обладают теми же качествами женских текстов, которые Надежда Вязигина определяла как «некатегоричность» по сравнению с «категоричностью» мужских [Вязигина 2016: 32]. Ревность губительна, а потому и само обсуждение ее настораживает Лилию.

Самостоятельные усилия Лилии направлены на поиск тем о «должном» в отношениях, а также на обсуждение случаев из жизни:

«Вот пишешь, что если больше ценишь, уважаешь девчонку, она смотрит на это иначе, выражает свое непостоянство, да существует такая пословица, что «чем кот ты больше гладишь, тем он выше держит хвост». Я знаю ты в какой-то степени может и меня имел в виду, но думаю в данный момент это ко мне не относится. Мое личное мнение такое: по моему мы уже достаточно взрослые люди, чтобы расценивать те или иные поступки друг друга по серьезному. Взаимность и уважение — основа основ хорошей дружбы, а в дальнейшем совместной жизни. И потом ты пишешь, что приводит к плохим последствиям, если девчонка с кем-то дружит, но продолжает писать все такие же нежные письма, да, так бывает, дело в том, что либо ей жалко сразу обидеть бывшего друга, либо она находится в сомнительном положении, т.е. с кем остаться, но я лично презираю такое непостоянство, разве она любила, если через какой-то промежуток времени своего любимого променяла на другого. Ведь когда люди по настоящему любят, верят и ждут по моему в последствии это оценивается сполна, а когда они мечутся от одного (одной) к другому, растрачивая любовь

по мелочам, то хорошей любви и жизни я думаю быть не может, не говоря уже о счастье, и возникает потребность в совместной жизни, но не любовь. Коля, это мои личные соображения, и я хочу верить и ждать...» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 03.04.63].

Приведенный фрагмент характеризуется полифоничностью, поскольку изобилует различными «голосами». Особенности функционирования «чужого слова» выявил Михаил Бахтин:

«Автор говорит не на данном языке <...> а как бы через язык <...> объективированный, отодвинутый от его уст. <...> Разноголосица и разноречие входят в роман и организуются в нем в стройную художественную систему» [Бахтин 1975: 112].

В анализируемом нами фрагменте эффект полифоничности достигается за счет едва различимой смены «голосов»: «речь» Николая, пословица, декларативные фразы, «речь» девушки. Как отмечает исследователь,

«чужая речь, рассказанная, передразненная, показанная в определенном осещении <...> нигде четко не отграничена от авторской речи: границы намеренно зыбки и двусмысленны, часто проходят внутри одного синтаксического целого» [Бахтин 1975: 121].

Во-первых, Лилия реализует в своей речи диалог с Николаем, включая в повествование его слова и говоря «его языком»: «*Вот пишешь*, что если больше ценишь, уважаешь *девчонку*, она смотрит на это иначе, выражает свое непостоянство», «*И потом ты пишешь*, что приводит к плохим последствиям, если девчонка с кем-то дружит, но продолжает писать все такие же нежные письма». Именно в изображении его речи присутствует характерное слово «девчонка», которое не используется Лилией, а также более характерные для стиля Николая фразы: «выражает непостоянство», «приводит к плохим последствиям». Проблема «чужого слова» может быть рассмотрена в этом случае в аспекте теории интертекстуальности. Этот термин ввела в обиход Юлия Кристева, которая утверждала:

«Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности» [Кристева 2000: 429].

В приведенном фрагменте мы видим интертекстуальное включение слов из письма Николая, а также стилизацию текста под его речь, что усиливает диалогизацию.

Во-вторых, Лилия прибегает к использованию пословицы («...существует такая пословица, что “чем кот ты больше гладишь, тем он выше держит хвост”»), однако не в качестве аргумента в защиту своей позиции, поскольку далее она опровергает точку зрения Николая, а в качестве подтверждения существования явления, о котором он говорит, тем самым наделяя пословицу собственным «голосом».

Свое мнение Лилия маркирует словами «мое личное мнение такое» и «я лично». Именно в этих предложениях она говорит о своих принципах, опираясь на свой жизненный опыт. Основываясь на прожитом, Лилия оформляет своим «голосом» предполагаемые мысли девушки, которая ведет переписку с двумя ребятами («да, так бывает, дело в том, что либо ей...»). Говоря о ней в третьем лице, она на самом деле, вероятно, обращается к самой себе в прошлом, описывая свои мысли и чувства, реализуя тем самым автодиалог.

Кроме того, в приведенном фрагменте содержатся декларации о том, какими, по мнению Лилии, должны быть настоящие отношения: «Взаимность и уважение — основа основ хорошей дружбы, а в дальнейшем совместной жизни», «Ведь когда люди по настоящему любят, верят и ждут...». Лилия предпринимает попытку выстроить для себя принципы, которые должны быть неизменными составляющими истинных отношений, тем самым девушка примеряет на себя роль «взрослого», поскольку она обращается ко «взрослым» словам о «совместной жизни».

В конце приведенного фрагмента мы видим переход от «дискуссии» к обсуждению отношений («Коля, это мои личные соображения, я хочу верить и ждать...»). Так через полифонию и «многоголосие» Лилия приходит к формированию собственной концепции настоящих отношений, в которой она выделяет категории взаимности, уважения, любви, веры и ожидания — именно они, по ее мнению, должны составлять основу их с Николаем дружбы.

Из всех поднятых Лилией тем Николай живет всего откликается на мотив непостоянства в отношениях:

«Лиличек, я еще раз хочу продолжить дискуссию о непостоянстве. Ты утверждаешь, что если девчонка дружит уже с другим, а первому пишет любезные письма, то не хочет обидеть бывшего друга. Мне кажется, лучше сразу сказать нет, чем это сделать позднее. Парень надеется, что все идет нормально, любимая ждет. Но через какой-то промежуток времени получает: “Извини. Выхожу замуж”. Вот это да. Провела вокруг пальца и крепко шурунула по мозгам. <...>

Лилик, милая моя, я не хочу больше говорить о таких вещах. Мы верны друг другу и будем верны до конца» [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 08.04.63].

Николай переносит обсуждаемую ситуацию на их отношения с Лилией, обнаруживая тем самым все свои худшие опасения. Он действительно боится, что она может однажды написать ему, что «выходит замуж» за другого, и именно поэтому эта тема является для него резко отталкивающей.

В приведенном фрагменте мы видим, опять же, несколько «чужих голосов»: слова Лилии, обращенные к ней во втором лице («Ты утверждаешь, что...»), слова парня в третьем лице («Парень надеется...») и две пословицы в измененном виде («Провела вокруг пальца и крепко тронула по мозгам»). Передача слов Лилии позволяет создать модель диалога в повествовании и включить фигуру адресата в структуру письма, при этом Николай не пересказывает ее слова и не оформляет их своим оценочным суждением, а воспроизводит дословно: «...не хочет обидеть бывшего друга». **Обращение к фигуре парня и наделение его своими мыслями и чувствами позволяет нам говорить о том, что Лилия и Николай посредством включения в свой диалог «третьих лиц» — абстрактных фигур парня и девушки — ведут разговор о собственных отношениях, определяют друг для друга границы приемлемого и неприемлемого.** Включение в текст письма измененных пословиц после пассажа о предательстве девушки говорит о напряженном эмоциональном состоянии Николая, поскольку в нем он воспроизвел свои опасения, вероятно, терзающие его в разлуке с любимой девушкой.

Итак, переписка двух молодых людей 1960-х гг. показывает нам различия в обсуждении тем на гендерном уровне. Истоки этого мы видим в существовавшей нормативной советской морали, которая распространялась посредством СМИ, в том числе — в очерках на бытовые темы в газетах. Применяя концепцию Бахтина, мы выявили наличие «чужих голосов» в нарративах Лилии и Николая и определили функциональность их включения в текст письма. Привлекая концепцию Савкиной, мы отметили, что переписка обладает полифоничностью или диалогизмом, наблюдается построение в письме образа собеседника-читателя. Немаловажным является и рассмотрение переписки с точки зрения оппозиции «свои / чужие». Николай чаще описывает девушек и их поведение в отношениях, их страхи и риски, держа в фокусе внимания «других». В группе «своих» он четко проводит границу между парнями, которые могут бесчестно поступить с девушкой, и собой, поскольку для него это недопустимо. Для Лилии же наиболее значимым является сообщество «своих»,

в которое входят девушки, понимающие, что за слепым повиновением чувствам может следовать расплата, а также ее родители. Как собственную позицию она транслирует правила и ценности, взятые из «родительского», «взрослого» мира, при этом опираясь на детские воспоминания и впечатления об отношениях своих родителей (как в случае с ревностью). Себя Лилия также отделяет от девушек, отличающихся непостоянством или легкомысленностью.

Письма демонстрируют нам и различия коммуникативных стратегий влюбленных. Николай склонен выносить сложные темы (измена, ревность, предательство и др.) на обсуждение, используя в призывах совмещение дискурсов: обращение «любимая» и клише «прошу высказать свои мнения...». Лилия же, сохраняя доверительность обращений («Барколька» и др.), старается уклониться от обсуждения тем, кажущихся ей «небезопасными». В ее ответах на запросы Николая чувствуется боязнь категоричности и попытка уйти от выражения собственной позиции («В общем Барколик, я не знаю может ревность зависит от темперамента людей»). В то же время отношения, их прочность и качество очень важны и для Лилии, и для Николая: они с воодушевлением говорят о принципах их выстраивания.

В определении круга тем для обсуждений для молодых людей, разлученных на несколько лет, большую роль сыграли и произведения кинематографа, которые транслировали правильные модели поведения в сложных жизненных обстоятельствах. Наиболее развернутые нарративные фрагменты в переписке Николая и Лилии касаются фильмов зарубежного производства, дающих бóльшую пищу для размышлений. Формирование собственного мнения по поводу просмотренных кинематографических картин и последующее обсуждение друг с другом проблемных вопросов позволяют Лилии и Николаю проецировать обсуждаемые сюжеты фильмов на реальную жизнь и формировать общий круг ценностей и убеждений. В процессе диалога они обсуждают феномен запретной любви [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 10.03.63], брачные отношения и связанный с ними «супружеский долг» [Шичева Л.П. Письмо Николаю от 13.12.1962], воспитание детей [Никандров Н.А. Письмо Лилии от 04.09.63].

Чаще всего предметами обсуждения в письмах Лилии и Николая выступают вопросы любви и дружбы, предательства, сохранения чести, семьи и семейной жизни. В письмах Лилии чувствуется ориентация на построение семьи, она отмечает для себя моменты, связанные с замужней жизнью, с супружеским долгом, с крепкими отношениями. В письмах же Николая поднимаются сложные темы запретной любви, он высказывает свои мысли о должном воспитании детей, основываясь на своем непростом жизненном опыте.

Выход на проблемные вопросы повлиял на появление конструктивного диалога, благодаря которому Лилия и Николай смогли развивать свои отношения и говорить о том, что по-настоящему их волнует.

Список источников

1. *Никандров Н.А.* Письма Лилии [от 15.01.63](#), [от 10.03.63](#), [от 08.04.63](#), [от 04.09.63](#), [от 29.09.63](#), [от 07.10.63](#), [от 17.10.63](#), [от 08.11.63](#).
2. *Шичева Л.П.* Письма Николаю [от 13.12.62](#), [от 02.02.63](#), [от 03.04.63](#), [от 16.04.63](#), [от 02.09.63](#), [от 12.11.63](#), [от 20.06.64](#) (на конв.).

Список литературы

1. [Бахтин 1975] — *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 501 с.
2. [Бондарь 2013] — *Бондарь И.А.* Эго-текст и эго-документ в литературном процессе // Известия высших учебных заведений: проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. №6. С. 107–115.
3. [Борисов 2002] — *Борисов С.Б.* Мир русского девичества. 70–90 годы XX века. М.: Ладомир, 2002. 352 с.
4. [Вязигина 2016] — *Вязигина Н.В.* Мужской и женский стиль письма в мемуарном тексте // Филология и культура. 2016. №1 (43). С. 30–35.
5. [Гидденс 2004] — *Гидденс Э.* Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
6. [Гинзбург 1977] — *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 449 с.
7. [Дубин 2010] — *Дубин Б.В.* Классика, после и рядом: социологические очерки о литературе и культуре. Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 345 с.
8. [Зарецкий 2021] — *Зарецкий Ю.П.* Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. №3 (137). 2021. С. 184–199.
9. [Кристева 2000] — *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. С. 427–457.

- 10.[Макаренко 1937]— *Макаренко А.С.* Лекции о воспитании детей. М.: Педагогика, 1937. Цит. по эл. публикации. URL: [link](#) (дата обращения: 24.04.2022).
- 11.[Мурашов 2008]— *Мурашов Ю.* Любовь и политика: о медиальной антропологии любви в советской культуре // СССР: территория любви: Сборник статей. М.: Новое издательство, 2008. Цит. по эл. публикации. URL: [link](#) (дата обращения: 18.04.2022).
- 12.[Савкина 2007]— *Савкина И.Л.* Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 416 с.
- 13.[Тынянов 1993]— *Тынянов Ю.Н.* Литературный факт. М.: Высшая школа, 1993. 319 с.
- 14.[Чуйкина 2002]— *Чуйкина С.А.* «Быт неотделим от политики»: официальные и неофициальные нормы «половой» морали в советском обществе 1930–1980-х годов // В поисках сексуальности: Сборник статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 99–127.

Алена Владимировна Никандрова
Уральский федеральный
университет им. первого
президента России Б.Н. Ельцина,
Филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной
литературы, бакалаврская
программа «Филология»
nickandrovaal@yandex.ru

Alena Nikandrova
Ural Federal University named
after the first President of Russia
B.N. Yeltsin,
Faculty of Philology,
Department of Russian and
Foreign Literature,
BA programme in Philology
nickandrovaal@yandex.ru

ПЕРЕПИСКА НИКОЛАЯ НИКАНДРОВА И ЛИЛИИ ШИЧЕВОЙ 1962–1964 ГГ.

Благодарим Алену Никандрову за разрешение на публикацию переписки, хранящейся в семейном архиве. Орфография и пунктуация источника сохранены. Над подготовкой текста работали Анна Зотина, Татьяна Кочнева, Юлия Мемова и Андрей Орлов.

Илл. 1. Конверт письма от Лилии к Николаю от 02.02.1963.

16/IV-63.

Добрый день!

Милый Колечник, здравствуй! Очень все-
 годарю тебе за письмо, нежные мысли. Их
 уже нетеря, а я только отвечаю, но всё
 некогда было с твоей пиской. В воскрес-
 ние ходили с Жаной домой, а дома узнаешь
 ведь как хорошо, пришли родные, Володя,
 Надя, Ринна да нас много всех собра-
 лось, было очень хорошо, спели, поза-
 бавили шашлычок, но только мне
 не хватало Баркальки, а знаешь, как
 не хотелось идти обратно, ещё вт не было,
 если б в двоём, а тут одной, правда,
 отец или с Жаной, преодолевал вдвоём
 все преграды, разлившиеся ручьи.

А когда пришли домой, то первым делом
 я произнесла: «Куда я пошла!». В кам-
 ните полный кардиналет. Вели справили
 свой день рождения и, конечно, поздравили
 наславу, на диване дрожат Горке

Илл. 2. Первая страница письма от Лилии к Николаю от 16.04.1963.

Лиля Коле, 03.12.1962 г.

3 декабря — понедельник

Вот я и проводила тебя Барколишник.

Нет, ты не можешь представить, что мне стоил твой отъезд и хорошо, что ты не видел моих слёз. Да, только сейчас, когда поезд показал “хвост” меня словно прошибло, вот только сейчас когда я всем своим существом поняла, что рядом нет моего любимого Баркольки, мне стало очень грустно и тяжело, словно я потеряла то, чем жила эти годы. А ты ещё едешь, я тоже понимаю твоё состояние, ведь если я ни на минуту не перестаю думать о тебе, то и ты всё время перебираешь в мыслях наши встречи, дни проведённые вместе и наконец столь долгую разлуку. Барколька милый, нет я больше не буду плакать, ну успокой меня, ведь ты же можешь успокоит, нет? Да, на таком расстоянии ты не в силах применить что-либо. Я только сейчас поняла, как тяжело было Капе, а ведь раньше до меня это не доходило.

Сегодня у меня спит Лёня и я боюсь не разбудить его своим хныканьем.

Колюнчик, хочешь я расскажу как прошол остаток дня, т.е. после твоего отъезда. Мы все трое поехали к нам и впервые в жизни я не стеснялась слёз, мне было безразлично, смотрит кто на меня или нет, ни на кого не хотелось смотреть и только перед концом я успокоилась, но стоило мне зайти домой и сказать — уехал, как опять глаза мокрые. У нас посидели, покушали а потом взяли Муську, посадили её в корзину, мама завязала её мешком и поехали Ой как ей не хотелось сидеть в корзине, и в центре как-то мешок съехал и мы чуть было не потеряли это существо. Теперь-то уж посадили в мешок, привязали к ручке корзины, чтоб не болталась по корзине и таким способом несли. Капа отвернула в Четряково, и мы с Лёней пошли прямо по пешехонке, держа курс на Кудрино.

Коля, мне так было не удобно тёти Лиды. Ты понимаешь ей так было жалко, что по существу она и не видела тебя и не проводила, уж слишком короткое было прощание, но она тебя не осуждает и потому что ты уехал и вообще, что так всё получилось.

От вас мы ушли с Лёней, а потом я ушла на репетицию, пришли все и вот репетировали до 12 ч. дак голова разламывается на части и вообще меня что-то палит.

Вот пришла и давай писать. Первый вечер я буду одна, Колюнчик я сотню раз скаялась, что так поступила в последний вечер, но ведь ты тоже виноват, успокоился и уснул, сейчас я бы ни зачто так не поступила, если бы был рядом Барколька, мой самый любимый мальчишка.

Но я верю мы встретимся снова
И посмотрим друг другу в глаза
Где прочтём всего лишь три слова
Я ЮЛБЮЛ тебя.

Ты слышишь меня Барколька? Я знала, что ты прочтёшь эти строчки и улыбнёшься пусть они будут символом, если можно так выразиться, в нашей дружбе.

Коля, времени уже около часу и так глазки закрываются, что больше не могу такая тишина, только слышно, как я пишу, да Муська сопит на печке, бедненькая ещё не может опомниться куда её принесли. Завтра опять шальной день детский утренник с часу, затем агитколлектив потом опять репетиция и наконец вечер, как мне хочется чтоб всё это поскорей прошло. А сейчас ложусь отдыхать и крепко, крепко тебя целую, мой любимый Барколька, ты же не сердись, что я так тебя называю? Ну и хорошо. Вот когда ты прослужишь года два я буду звать тебя Николаем.

Лиля Коле, 13.12.1962 г.

13. декабря 1962 г. Семинар в Вологде.

Здравствуй Коля! Пишу это письмо во время антракта в театре, тебе не понятно почему же в театре?

Да потому что нам разрешили присутствовать на просмотре пьесы “Палата” — чудесная пьеса и по содержанию и по оформлению. Как бы мне хотелось побольше посмотреть таких пьес. Вечером с мамой сходили в наш клуб в кино “Грешница” на антирелигиозную тему в то же время и смешное и очень переживательное Там есть один артист который вызывал смех мама его метко его охарактеризовала назвав “кислогубым” Эта характеристика очень подходит в том случае, когда его жена не пускает вместе с ней спать и он кричит возмущённый “Я муж ей или не муж!”. И бегают по комнате в одних подштанниках.

Пришли домой и е

После кино сходили к Шуре она же выходит замуж 26го дек. и поедет с Павлом 26 дек в Джалбул он же до армии там жил, а институт Шура будет кончать заочно, но ей так придётся трудно я немножко просто жалею её, но ведь если они любят друга, то надо надеяться, что всё будет хорошо и в то же время мне немножко грустно становится что все мои подружки уже самые близкие повыходили замуж. Ну я уже молчу, ~~я просто напросто. Ведь я же О!~~ да я совсем упустила из виду что с тобой за очные муж и жена так? Барколька?

Вот смотрю на тебя и спрашиваю, почему же не пишешь писем? Я каждый божий день ровно в 11⁰⁰ звоню Ане и спрашиваю “Мне есть письмо?” А в ответ “Нет тебе от Коли опять нет” “Ну Анечка ты меня и обрадовала”

И уже на целый день настроение ниже среднего.

Вот и сегодня т.е 14го звоню и получаю тот же ответ Нет, а есть от Коли Смекалова и от Витьки ну на черта мне их письма тут же кричу в трубку “От Витьки письмо порвите и бросьте в печку” со мной говорили Капа и Аня. Капа попросила сегодня заехать к ним в Чертяково. Сегодня пятница и они собирались прийти. Она сейчас совершенно одна в доме, не представляю как всё это переносит. Говорит прибежал Юрашка поздно вечером и я не спала всю ночь, но всё обошлось благополучно.

Колюнчик позвоню ещё завтра и в воскресенье пойду сама, т.к семинар 15^о кончится, но вечером боюсь одна идти.

Ну и весёлый же народ эти культпросветработники, кто на что способен, кто кадриль выкаблучивает, кто частушки поёт. А я вот сижу и вспоминаю как хорошо было в КПШ как-то всё сразу вспомнили и в то же время вдруг стало так грустно, что я ничего подобного не вижу в Спасе и врядли увижу, только если во сне. А на семинаре я просто отдохнула, хотя и занималась с 9^и до 5^и все 8^{мь} дней увидела своих девчонок с которыми вместе училась, многие уже замуж выходили. Многое почерпнула и для себя а именно по работе с драм коллективом.. Сейчас читает лекцию сама гроза, как её называют, начальник управления культуры Гё Чугунникова, но её никто не слушает т.к. времени около 6^и а она всё болтает и болтает.

И я вод видом что как будто записываю за ней, строчу тебе письмо, хотя ещё не знаю, когда получу от тебя.

Коля ты только не зазнайся когда увидишь себя на фото я скажу тебе по секрету у меня случайно ~~девчонки~~ уви Лилька Садовая увидела фотокарточку в тетради и конечно показала всем, я захожу и вижу столпились все, ну тут ~~давай~~ ~~сн~~ кто спрашивает это твой муж? парень? я просто не знаю что отвечать и просто на просто как у нас было заведено в КПШ говорить про ребят муж, я ответила муж и ещё ты завоевал симпатию ну для меня это, конечно, очень лестно и, правда, разве плохо иметь такого молодого симпатичного мужа, но вопрос где он? Да в армии, недавно взяли на 4 года. И будешь ждать? А как же, ведь любовь и проверяется в разлуке вот это будет испытанием для обоих. ~~Сможет или нет кто-то~~

Сможем мы или нет выстоять эту разлуку, для того чтобы восторжествовала любовь, может я говорю громкие фразы? Но я думаю не стоит много и говорить по этому поводу просто мне хочет-

ся верить в свою любовь иначе для чего я живу, как не для любви. Вот многие девчонки говорят, что нет любви, но ведь нет её потому что они не умеют любить и куда легче разрешать этот вопрос когда находишься вместе, а вот когда не видишь друг друга, то что только передумаешь и в конце концов приходишь к тому или иному выводу. Об этом я напишу тебе позднее а именно о моих выводах.

Ну где эта греховодница Капа. Я сейчас сижу в Четрякове и жду её, но как видно не дождусь т.к. времени уже 10 ч. ну ладно я её накажу — не оставлю фотокарточку.

15. дек. опять звоню, но почта ещё не пришла.

Приехала на вокзал, и опять не повезло автшестерка только что ушла. Стою в ожидании, немножко продолжу дальше подошли два моряка и спрашивают “Девушка пройдёмтесь с нами?” А я увидела на погонах СФ. и говорю меня не интересует северный флот — “А какой вас интересует?” — Балтийский.

“Да там не флот, а флотилия в какой-то луже барахтаются, толи дело на севере, шторм, льды айсберги” вобщем болтали долго, пока не пришол автобус, я только смогла им сказать, что вы неимеете права так отзываться о Балтийском флоте, а почему я так сказала, да ведь я же ничего ещё тогда не знала ни о тебе ни о флоте.

Ну вот Барколишник посылаю тебе этот черновик надеюсь, что разберешь.

Жалко что дальше не записывала, вообще-то интересно почитать. от скуки

До свидания

Целую в щёчку

и носик

Твой Лилёночек

Привет от Зюзёночка

и Муськи.

Лиля Коле, 21.12.1962 г.

21/XII — 62 г.

Здравствуй Барколька!

Получила твоё письмо. Обрадовалась но сразу же с первых строк вся эта радость пропала. Какой же ты всё таки Барколька мелочный. Ну зачем напоминать о том, что ты пишешь внеочередное письмо и высчитал сколько писем мне написал, да другой бы каждый день не по одному письму писал, если по настоящему любит и скучает. Знаешь что я тебе скажу если ещё одно письмо будет начинаться

с этого а именно “делать нечего, вот и решил написать внеочередное письмо, я отвечать не буду, если ты отвечаешь или пишешь только тогда, когда делать нечего, от скуки ради.

Сейчас с Капой пойдём в город. Куплю кое что к дню рождения ну напр. бутылочку. Вчера приходили к нам тетя Лида и седульки¹ принесли молока и сала, подкармливают нас солдаток. В воскресенье приглашали нас, ну я думаю может у вас и отметить день рождения а то нам с Капой очень скучно двоим, а в вас скучать думаю не придётся правда? Как плохо что не будет тебя, но мы за тебя поднимем бокалы и выпьем. Фото тётке Лиде очень понравилось, жаль что я ещё не заказала, а то вот Гене мне так хотелось послать и нет больше, подарила Шура и Капе. Шура, я тебе не писала, вышла замуж, поедет 26го декабря в Джамбул там родина Павла. Она с ним познакомилась на практике где он служил, а сейчас вот демобилизовался, вот видишь все мои подружки повыходили замуж и мы с Капой, две солдатки, очень часто заводим разговор о такой долгой разлуке и хватит-ли наших сил и воли выдержать всё это. Ты же прочитал моё второе письмо и я думаю ты понял мои мнения насчёт любви. Коля вот я тебе тогда написала такое противное письмо, ну не могла я иначе написать, видя как Капа получает от Сани каждый день и не в одном из них он не говорит о внеочередном письме, даром что так долго не получал писем от неё. Я думаю больше ты не напишешь ничто подобное да? Колюнчик? Не будем больше сердиться и ругаться в письмах. Коля пожалуйста больше пиши о своей жизни, ведь у вас-то не секретная часть, ты ничего не написал где в какой области науки ты будешь учиться? Я очень хочу знать, кто и какие твои друзья, всё пиши. Послать или нет ещё любительских фотокарточек? Мы с Капой хотим сфотографироваться, но точно ещё не решили когда, возможно после Нового года. А когда же ты сфотографируешься и вышлешь своей морячке моряка я очень хочу тебя видеть в матросской форме моего любимого Барколишника. Капа сейчас сидит и ждёт когда я напишу, сегодня ей почему-то Саня не написал, ну Саня обычно пишет большинство нежных слов и мало о своей жизни.

Напр. сердце схватило калёными щипцами которое обливается кровью и т.д. над которым мы смеёмся так, что я падаю [далее зачеркнуто — прим. Т.К.] на пол. Вот кажется пока и всё, покушаем на дорожку манной каши, да как ты справляешься с кашей.

До свиданья крепко целую и обнимаю твоя Лиля.

1. Седульками Николай и Лиля называли младших братьев и сестер Николая. Авторский неологизм происходит от выражения «сидят дома и ждут, пока я приду». — Прим. А. Никандровой.

29.09.63г. г. Северодвинск.

Милая Лилия, здравствуй!

Вот уже два дня не получаю твоих писем, а я жду их с нетерпением ежедневно. Знаю, что ты сильно занята и пишешь каждый день некогда. Вчера была суббота, а сегодня воскресенье. В клубе ^{снова} ~~который~~ демонстрировалось кино, ^{танцы} а ~~позже~~ танцы. Пришло много народа. Все веселились, а у вас с какой-то ~~то~~ не хватало. Будем на выходные мы писать каждый день ~~были~~ вместе, а поэтому такое замечательное ощущение не удовлетворяется если по какой-либо причине вифера не соединяется, тогда мы прекрасно знаем, что она скоро будет снова

Илл. 3. Первая страница письма от Николая к Лилии от 29.09.1963.

Илл. 4. Конверт
письма от Николая
к Лилии
от 04.09.1963.

Коля Лиле, 15.01.1963 г.

Привет из Лиепай!
Здравствуй Лилёночек!
Здравствуй любимая!

Сегодня так счастлив, просто не знаю, как выразить свою радость. Ведь получил 4 письма! Особенно рад твоему письму. Его-то с таким нетерпением жду. Но вот вчера ничего не получал. Вечером такое плохое было настроение и так душевно тяжело, что беда. Этого ещё не испытывал. Утром прочитал у нас в газете статью “Тяжелая любовь”. Говорится в ней вот о чём. Парень и девушка, очень любили друг друга. И решили на всю жизнь остаться вместе. Пареньку нужно было идти в армию.

В последний вечер оба поклялись в верности у памятника погибшим матросам. На следующий день призывник уехал. Взяли служить в морфлот.

Переписывались. Письма писали друг другу ежедневно. Служба у моряка шла отлично. Побывал дома в отпуске. В это время они были всюду вместе. Но мамаше девушки матрос не понравился. Она говорила дочери, что мол он простой моряк, а как вырядили его свои командиры. Почему дают увольнение каждый день? В последний день отпуска мать довела дочь до истерики. Она конечно рассказала Анатолию, так звали парня. На прощанье любимой сказал такие слова: “Если что случится сообщи”. Да, я упустил. Ещё до приезда Лида

познакомилась в колхозе, там он был на уборке, с пареньком. Он частым гостем стал на селе. Родителям нравилась, но Лиде нисколько.

Настал День свадьбы. Горько, горько! — раздаются захмелевшие голоса. Пенится в бокалах шампанское. Но Лида чувствует, что от жениха веет холодом. В жизнь Лиды вошёл чужой по духу человек,дохнул на нее отвращением. Оказался жадным, слабовольным и в то же время хитрый, отвергал всё, что не по нему. “В моём доме всё должно быть моим, даже ты — постоянно напоминал он Лиде. “Я и так твоя! Всё всё отдала тебе! — в отчаяние рыдала молодая жена. Но зачем так делать? Выбросить фотографии, сжечь любимые ей письма, делать то, что угодно ему И Лида говорит: “Нет, никогда мы не будем всё делать вместе Где же твоя нравственная чистота? Уважение к людям? Если ты не можешь этого понять, оставь наш дом”. И тот покинул. Поздно опомнилась Лида. Она ошиблась в человеке, который лгал ей, лебезил, а потом струсил. Да, было слишком поздно. Ведь, Анатолий получил последнее письмо, прочитал скупые строки: “Я не твоя!”. В конце концов сама же мать пошла на телефонную станцию и сообщила морячку, что Лида беременна и с мужем не живёт. Он оказался негодяем и если можно приезжай. Как чувствовал Анатолий, об этом известно ему одному. Он не оставил любимого человека в беде. Теперь Толя счастлив и Лида носит его фамилию. Вот вся статья, конечно в кратцах. Мне лично очень понравилась. Понимаю в каком он оказался положении, когда получил: “Я не твоя!”. Большая вина здесь матери, но не малая и Лиды. Она же знала, Анатолий безумно любит её. Не нужно бросаться любовью. Ею надо дорожить и сохранить. Во что бы-то нистало. Конечно, имею ввиду настоящую любовь У каждого возникает потребность любить и быть любимым

Лилёночек, спрашиваешь откуда я взял, что ты меня любишь. Да оттуда, что сама говорила и оттуда, что знаю сам. Ну что же тут неудобного? Что?

Я не говорю. Мне неудобно, наоборот хорошо. Говорил, говорю и всегда скажу. Лилик, я тебя очень люблю и никому не отдам. Понимаешь, родная? Иначе считаю себя погибшим. Да, дорога мне любовь и необходима в службе, а позднее в жизни. Видишь, какие нелепости несёт т. Лизовета. Знаю её и с прошлого, поэтому не придаю большого значения. Помнишь шли из города и я тебе немножко рассказал. Это же была правда. Саня давал им разбежаться. Иногда и следовало. Любимая, обижаешься, что не пишу привета Капе . Иногда забываю, а в большинстве не хватает бумаги, не места на листе. Попрошу тебя передавай привет от меня ей и дома всегда. Что также опять разболтался Андрюшка? Придётся в последствии наказать, а то совсем из рук у тебя выбьется. Совсем перестал слушаться за вре-

мя моего отсутствия. Как ему нестыдно! А ведь давал слово небаловаться, Да? Еще раз передай мой наказ, слушаться. Иначе дело будет иметь со мной. Пускай тоже, чтобы не обижала морячку. Лилик, как же хорошо и приятно слышать о том, что были у нас и неплохо провели время. Я чувствовал 9го что за нас Саней подымут бокальчик. И не ошибся, так и вышло. Седульки начинают давать концерты, хотя удивляться не стоит. При мне были часто. Особенно в этом отличалась Татьяна. Извини, любимая приходится заканчивать. Время вышло.

Пока до свидания. Крепко тебя целую родная всю всю, а также сильно обнимаю твой Барколька.

Привет Капе, вашим и нашим.

Подчерк твой разбираю отлично.

Скорей пиши, жду с нетерпением.

Ещё раз до свидания, Лилёночек.

Спокойной ночи, родная!

15.1.63 23 часа

Лиля Коле, 02.02.1963 г.

Привет из Спасского!

2/II — 63 г.

Барколик здравствуй! Да, я немножко запоздала с ответом, ну а ты, вот уже который день я не получаю твоих писем, скажешь служба, а у меня работа, которая, как я напишу пониже взлетела на воздух. И уже предупреждаю заранее настроение паршивое, да к тому ещё болит голова вот уже четвёртый день.. Хорошо что я не одна а с Капой и Муськой — они моё утешение. Между прочим Муська меня целовала в носик ты не ревнуешь? Раньше ты не был ревнивым Ах, всё это ерунда. И так вначале отвечу

Одно с открытками и иллюстрацией, за неё большое спасибо, а вот открытки на которых города-герои я так и не поняла о чём они говорят и какое отношение имеют ко мне быть может они представляют набережную Балтийского моря, но в письмах ты не упомянул об этом. А теперь я немножко предоставляю воли своим мыслям и напишу о любви. Я прочитала статью в журнале “Работница” “Любовью дорожить умеете” Там одна девушка пишет, что “любви никакой нет И кто-то ещё смеет говорить о чистой любви! Где она? О любви рассуждают только глупенькие девчонки, да престарелые ханжи”.

И вот на это письмо откликнулись многие читатели, где пишут, что есть чистая и светлая любовь, рассказывая и приводя примеры из своей личной жизни. Любовь не позаимствуешь у кого-либо. Этой дорогой идёт, если так можно сказать, идёт каждый. И каждый сим

в меру глубины своего сердца, постигает великое чувство любви. Конечно встречаются подмены и сколько угодно, но в большинстве случаев, я думаю виноваты девочки, которые часто не задумываются, а какие последствия будут после легкомысленной любви, а теперь жалуются, что бросил, стал чужим

И, конечно, в результате они делают вывод что любви нет. Я возвращусь к твоей статье Действительно, Анатолий сделал благородный поступок и я думаю ему много стоило сделать это, взять Лиду с ребёнком, тем самым он её счастливой, вернул веру в любовь, но я всё-таки не верю, что они счастливы, её ошибка будет в любом удобном случае ей же горьким укором, ну и если бы он её не взял, она бы никогда уже не нашла счастья, которое было потеряно когда-то и я думаю очень легкомысленно ведут себя те девчонки, которые живут одним днём и не думают о будущем, а сейчас таких сколько угодно. К нам приезжала Инна — инспектор культуры и вот очень многое рассказывала о девочках и о их поведении с ребятами, мы с Капой были поражены вот живём здесь и ничего незнаем и не видим она говорит, например, если девчонка любит, то для того чтобы сохранить, удержать своего любимого, идёт на самое последнее, (не подумай этого обо мне) но разве этим можно удержать парня? Я думаю нет, что в данных то случаях чаще всего и бросают ребята девочек, ты со мной согласен? Пожалуйста не делай выводов из тех слов что в скобках, что ваши письма мы читаем друг другу. Вот Барколька, всё что я хотела написать о любви, которая не терпит легкомыслия и за которую потом приходится горько расплачиваться. Мне, например, очень хочется верить в любовь, но для того, чтобы любить по настоящему, я думаю прежде всего надо иметь спутников этой большой любви, как: доброту, самоотверженность, чувство долга, уважение.

А теперь о своей работе, эта противная жаба хочет перевести клуб на общественность, молодёжь, конечно, не согласна, но я бы была очень довольна только в том случае если бы вообще уйти с этой работы. А теперь, если я и буду работать, так разве у меня будет какое желание, наоборот я принесу себе душевную боль, разочаруюсь окончательно в своих силах, и способность в них, разве будет после этого желание делать что-то с интересом, когда ты всё время чувствуешь, что ничего не делаешь ни на что не способна.

Правда это будет честь и хвала Майоровой и было бы очень хорошо, если её слова оправдались, она говорит клуб будет показательным, может быть, но вряд ли кто возьмётся взять на себя ответственность за какие-то 19 рб. Вот такие дела мой Барколька, не знаю что будет дальше. Ты пишешь чтоб я написала песню, но здесь её у меня нет,

дома спишу и вышлю. А Людиного ничего я не посылала и не могу объяснить появление в моём письме какой то ленточки.

Барколька ты слишком грубо выражаешься о поступках Витька и этого парня, мне лично нисколько не понравилось твоё желание кое что сделать им, пожалуйста не пиши больше такого, мы сами знаем что делаем и найдём расплату. Получила письмо от Сани, спрашивает “выясни и напиши почему молчит Капа?” Я ему ещё не ответила, да собственно что же выяснять, не пишет, значит считает нужным вот и всё. Приходила т. Лида, ей большое спасибо за порошки, которые мне очень помогли, что я смогу вот таким карявым почерком написать тебе.

Очень жду твоих писем милый Барколик. Ты почему-то ничего не пишешь о своих друзьях ведь я как-то спрашивала есть-ли у них девчонки это про Женьку и пишет-ли Юрке девчонка.

И так мне пора отдохнуть

До свидания

С приветом твоя Лилик

Большой привет от Капы и вашей семьи.

Коля Лиле, 10.03.1963 г.

10.3.63 г. Привет из Лиепаи!

Милая Лиличек, здравствуй! Наконец-то получил, столь долгожданное, твое письмо Беспредельно рад и благодарен. В этот раз я многое узнал и понял. Ты писала целую неделю, а я уж постараюсь за один выходной. Обижаешься на моё молчание и не хотела писать ещё неделю. На это я отвечу так: Я отлично знал, что тебе некогда, поэтому терпеливо, день за днем, ждал и всё-таки дождался. В свою очередь ты ждала вестей моих, но не дождалась. Лиличек, родная, мне как назло, тоже небыло времени писать. Наверно скажешь, сделал специально. Нет! Пришлось сдавать зачёт по электромеханике и кой-какие другие, более главные причины. Думаю, не станешь продолжать сердиться и поймёшь правильно. Всё-таки нахожусь на службе, а не в техникуме например

На следующей неделе нужно сдавать ещё более сложный экзамен, а летом пять государственных. Ну, конечно сдам и обязательно. Любимая поможет, да? Об этом хватит. Правда? Теперь ты спрашиваешь как провёл выбора. Об этом писал в предыдущем, т. ч. повторяться не стану. Узнал и о тебе, хотя представлял заранее. Учти, не имею в виду Генки или кого другого. Совершенно верно мне слышать такое противно, но пропускаю мимо ушей. Лиличек, я верю тебе, очень

верю и не думаю поколебать её. Я тебя очень люблю, а ты отвечаешь взаимно. Когда же любят взаимно и уверены друг в друге, сомнения не появляются. Помнишь однажды писала, что если девчёнка любит она старается удержать парня и идёт на всё. Не удержать, если он не любит! Хочу привести из письма одной девушки в статье “Поэзия юной жизни” в газете “Комсомольская правда”. Её оскорбил и обманул молодой человек, да ещё заявил, что он оказал ей честь: она должна гордиться тем, что он обратил на неё внимание. Если он захочет, за ним побегут десятки других девушек. Может быть, потому и создаётся у некоторых молодых людей цинично-небрежное отношение к девушкам, что порой сами девушки не дорожат своим достоинством, своим девичьим добром, своей гордостью и честью. А так важно воспитывать это достоинство и гордость! Пусть юноша дорожит дружбой с девушкой, пусть он сам тоже оберегает её доброе имя. Как это нужно сейчас, когда на знамени нашем сияет слово — счастье! Всемогуща и обаятельна его сила. Мне просто жалко таких людей, которые утратили прекрасное чувство — любовь. Особенно, когда человек не испытал тех чудных мгновений, когда всем своим телом впервые ощущает чарующую прелесть жизни. Вчера вечером я смотрел два фильма подряд. Это “Иванна” и “Обманутые”. Знаешь ведь монахини не могут смотреть на молодых людей, тем более любить. Но вот случилось, что молодая монахиня полюбила учителя и он её тоже. Старые же стали следить и позднее заперли в часовне. Всё-таки одна из них уговаривает её бежать. Она сама раньше любила и имела сына, но война унесла, оторвала от неё счастье. Вспоминая прошлое она говорит: “Как хочется бежать на свидание, задышаться в него объятиях, прижаться к нему груди, пьянеть от счастья”. Любовь украшает жизнь, делает её светлой, счастливой, радостной.

Счастье. Это слово звучит громко, а ещё больше оно выражает. Нужно найти его и оберегать. Не стоит делать поспешных выводов, обманывать себя и других не узнавши человека открывать свою душу, сорить чувствами, мять и топтать любовь. Любовь — это букет красных роз в ярких солнечных лучах. Она не должна увядать никогда. Мне бы хотелось, чтоб ей обладали всех. Правда, Лилик? Уверен, поддержишь. Родная, ты пишешь много откровенностей, тёплых и нежных слов, т.е что есть на самом деле в твоём сердце. Спасибо. Но всё-таки небольшие опасения есть. Напрасно. Пойми дорогая одно, Барколька страстно и горячо любит тебя, Лиличек. Надеется как на самого себя, а мысли летят лишь к одной Почему же не можешь так долго понять очень простой истины. Я не способен обмануть тебя и кому-либо отдать. Нет и ещё раз нет. Остальное зависит от самой. Терпение есть, сила воли есть, любовь тоже, а значит и дожидаться

можно. Четыре года не так-то велики. Уже пошёл четвертый месяц. Да может попаду на три года. Ещё не известно, но на учёбу приеду раньше всёравно. Время летит очень быстро. Очень, Лилик! Слышишь меня? Любимая, а знаешь чтобы было еслиб вдруг услышал, Лилёночек вышла замуж. Как бы тяжело переносил, совсем почувствовал бы одиночество, грусть и всё задуманное хорошее перечеркнулось. Начинай с начала, строй заново. Это не может случиться! Я не держу в мыслях. Лилечик только мой и ничей больше. Вместе мы будем всю жизнь. Надеюсь! Говоришь дома обижаются за редкие письма. Ну чтож будет время, стану писать чаще. А на ваше с Танюшкой письмо ответил давно. Они могут писать каждый день по десятку, а мне бывает и одного часто не написать. Передай, пусть не обижаются. Живу по старому. Всё хорошо. Деньги получил и уже постарался издержать. На умелые руки не долго.

Родная, говоришь не показали тебе письмо в котором не было приветов. Да, действительно не написал из таких соображений. Время у тебя горячее, дома почти не бываешь, а в Спасс я пишу и передал лично сам. Не обижайся, пожалуйста, ладно? Разреши, Лилик я тебя всю всю расцелую. Вижу уже не сердисься. Вот и хорошо. Пусть будет видеть Барколька на твоём милом лице улыбку, чем представлять злюшку. Хорошо? Пусть всегда будет счастье, пусть всегда будешь ты.

Милая моя, говоришь Санька пишет скучные письма. Согласен. Только бы отделаться. Получил недавно от него, но всё ещё не ответил и не хочется. Скучно, очень скучно. Пишу тебе письмо, а такая стоит сегодня замечательная погода и поэтому делается ещё радостней на душе. Светит яркое весеннее солнце. Небо чистое, чистое и цвета светло-голубого. Таит. На дорогах лужи, но вечером ещё подстывает и довольно крепко. Снегу осталось немного. Скоро стаит. Вот когда-то будем ходить на море и ходить на шлюпках. Здесь таится сила и здоровье. В увольнение не ходил, да и не хочется больше. Нечего делать, поверь мне. На этом закругляюсь. Пока до свидания. Крепко целую твой Барколька.

Привет всем родным и Капе.

Ещё раз целую, но уже всю. Жду с нетерпением.

Лиля Коле, 03.04.1963 г.

3/IV — 63 г.

Привет из Вологды!

Коля, здравствуй! В данное время нахожусь дома, только что про-
явила новогоднюю плёнку, отпечатывать буду позднее, что-нибудь
вышлю, если получится.

В фотографии фото ещё не получила.

Ходила сегодня в кино “Любовь в Симле” — индийское, очень за-
нимательный фильм в II^x сериях. Колюнчик, письмо твоё получила,
где ты затронул некоторые вопросы, на которые сейчас, выскажу
свои мнения. Вот пишешь, что если больше ценишь, уважаешь дев-
чонку, она смотрит на это иначе, выражает своё непостоянство, да,
существует такая пословица, что “чем кота ты больше гладишь, тем
он выше держит хвост”. Я знаю ты в какой-то степени может и меня
имел в виду, но думаю в данный момент это ко мне не относится.

Моё личное мнение такое: по моему мы уже достаточно взрослые
люди, чтобы расценивать те или иные поступки друг друга по се-
рьёзному. Взаимность и уважение — основа основ хорошей дружбы,
и в дальнейшем совместной жизни.

И потом ты пишешь, что приводит к плохим последствиям, если
девчонка с кем-то другим, но продолжает писать всё такие же неж-
ные письма, да, так бывает, дело в том, что либо ей жалко сразу оби-
деть бывшего друга, либо она находится в сомнительном положе-
нии, т.е. с кем остаться, но я лично презираю такое непостоянство,
разве она любила, если через какой-то промежуток времени своего
любимого променяла на другого. Ведь когда люди по настоящему
любят, верят и ждут по моему в последствии это оценивается спол-
на, а когда они мечутся от одного (одной) к другому растрачивая лю-
бовь по мелочам, то хорошей любви и жизни я думаю быть не может,
не говоря уже о счастье, и возникает потребность в совместной жиз-
ни, но не любовь. Коля — это мои личные соображения, и я хочу ве-
рить и ждать, кое кто мои убеждения считает временными, мол всё
равно не дождёшься, но в конце концов как они понимают любовь,
разве любовь терпит обман, непостоянство, какую-то выгоду, но мне
ответят — так поступают многие проводила парня в армию, а через
год — вышла замуж, да, и это не удивительно, но разве мало таких,
которые действительно ждут, а если ждут, значит любят.

Вот я, например, восхищена поступком Марии Волконской, она,
когда сослали её мужа в Сибирь, поехала за ним, а ведь она была ари-
стократка, у неё было много поклонников, даже Пушкин писал в сти-
хах о любви к ней и вот, лишившись благополучия, связей и всего

состояния, она едет в Сибирь, она действительно любила, недаром Некрасов пишет о ней в поэме “Русские женщины, о женах-декабристах в своём дневнике писал Достоевский, я думаю в наше время подобных Марии Волконской нашлось бы не много. Вот, пожалуй и все мои суждения о любви и дружбе на расстоянии.

Коля я недавно узнала, что девчонок берут в морфлот, думаю меня не возьмут, ведь берут сильных, ловких, смелых, крепких, а я не всеми качествами обладаю, жаль конечно, например боюсь пауков до ужаса, какой же тут моряк из меня.

Дома живут хорошо, школьники уже учатся после каникул, все здоровы. Большой привет от всех, желают отличных успехов во всём.

До свидания.

Крепко целую и обнимаю тебя Лиля.

Коля Лиле, 08.04.1963 г.

8.4.63. г

г. Лиепая

Лиличик милая, здравствуй! Сейчас выполняю обязанности кочегара. Ритмично гудят моторы, стрелки манометров застыли на нужных атмосферах, а Барколька пишет тебе письмо. В клубе уже наверное заканчивается кинофильм. Ох, да, сегодня понедельник и любимая может быть находиться в кругу своей семьи. Конечно, хорошо собраться всем вместе, поговорить, подвести итоги прошедшего дня, послушать радио, пластинки. Вот мне ещё порядочно не доведётся такого счастья

Лилик, я собираюсь, как можно скорее, попасть домой, а у тебя, наоборот, появляется желание служить в ВМФ. Признаюсь, прочитал и рассмеялся. Представь себе, что совсем не обязательно быть: ловким, смелым, здоровым и мужественным. Нет. На корабль так и так не попасть, а на берегу сойдёт. Посмотрел бы на тебя в морской форме. Пошла бы к тебе. И вот Шичёночек военная-сверхсрочник. Отдаёт честь, шагает строевым шагом, но поверь быстроб надоело. Всё-таки не гражданка. Откровенно говоря не предпочитаю тех девиц, которые идут в армию. Думаю хорошая девчонка не пойдёт, ей и дома довольно неплохо. По некоторым предположениям идут те, которым нечего терять и пройденный этап. Если не прошла, то пройдёт здесь. Вот этим я хочу ответить на твои не обдуманные слова. Это равносильно тому, как я собирался на Кубу. То моё решение было неосмысленное. Хорошо. Про армию говорить и собираться больше не будем. Если хочется поносить формы, то приеду в отпуск

удовлетворю желание. Да? Лиличек, я ещё раз хочу продолжить дискуссию о непостоянстве. Ты утверждаешь, что если девчёнка дружит уже с другим, а первому пишет любезные письма, но не хочет обидеть бывшего друга. Мне кажется, лучше сразу сказать нет, чем это сделать позднее. Парень надеется, что всё идет нормально, любимая ждёт. Но через какой-то промежуток времени получает: “Извини. Выхожу взамуж.” Вот это да. Провела вокруг пальца и крепко шуронула по мозгам. В большинстве случаев парень догадывается о её проделках заранее, но ждёт дальнейшего развития дела. Иногда, просто скажет, дорогая, давай не будем больше играть в прятки. Такой случай уже произошёл у моего друга. Он нарисовал ей красивое письмо и отправил. Через некоторое время приходит ответ. Чисто-сердечно призналась и просит прощения. Говорит в дальнейшем такого не повторится. Сейчас дела у них, кажется, налаживаются. Лилик, милая моя, я не хочу больше говорить о таких вещах. Мы верны друг другу и будем верны до конца. На нашем пути не сможет встать никто. Ведь взаимно любим друг друга а то что ты дождёшься будет оценено высоко. Я с тобой и только найду счастье в жизни, а быть счастливым совсем неплохо. Вот эта моя ближайшая цель, к которой я так стремлюсь. Поверь, тебе не придётся слышать такие слова: “Между нами всё кончено.” Выше изложенные слова сказаны от чистого сердца. Заканчивается моя вахта и закругляется тебе письмо. Высылаю фотку, смотри. Любимая, дела на моём фронте идут отлично. Завтра нужно идти фотографироваться, т.к мою физиономию помещают на доску почёта. Совсем неплохо. В эту субботу нужно сдать экзамен. Конечно сдам. Лилёчек поможет, да?

Вообщем всё в норме. Сегодня получил твоё письмо. Сердечно рад, но отвечу вероятно завтра т.к сегодня нужно писать Капе. До свидания, милая. Крепко целуем оба с Андреем. Пиши ответ ждём с нетерпением

Лиля Коле, 16.04.1963 г.

16/IV — 63 г.

Добрый день!

Милый Колюнчик, здравствуй! Очень благодарю тебя за милые, нежные письма. Их уже четыре, а я только отвечаю, но всё некогда было с этой паской. В воскресенье ходили с Капой домой, а дома знаешь ведь как хорошо, пришли родные, Володя, Надя, Римма да нас много всех собралось, было очень хорошо, спели, позаводили пластиночек, но только мне не хватало Баркольки, а знаешь, как

не хотелось идти обратно, ещё бы ничего, если б в двоём, а тут одной, правда, опять шли с Капой, преодолевая вдвоём все преграды, разлившиеся ручьи.

А когда пришли домой, то первым делом я произнесла: “Куда я попала!”. В комнате полный кардибалет. Веня справлял свой день рождения и, конечно, попиروвали на славу, на диване дрыхнет Юрка Смирнов, Юрашка лежит на нашей кровати, один Веня ходит, дым коромыслом, на столе чего только нету, на полу с вершок грязи натаскано, вобщем полный кошмар, а ведь пошли в город, то всё прибрали и вымыли. ну сразу уже не стали прибираться, было некогда, оставили до понедельника. А потом Веня мне подал твоё письмо с фотокарточкой и сразу же забыла обо всём и всех, со мной был только мой милый Колюнчик и больше никого я так была счастлива видеть тебя в форме, сразу же захотелось побыть с тобой, шагать вместе и танцевать в клубе и взоры присутствующих были бы прикованы к нам, а мы счастливые, незамечая никого, танцевали бы под любимую пластинку и вполголоса исполняли песенку “Люблю тебя” Вот так в моих мыслях какое-то время мы были вместе, а когда я снова взглянула на фото, то увидела всё ту же тройку подтянутых морячков. Вот гляжу на тебя и вижу, а ведь и правда Барколишник поправился с кашки, особенно заметно на фотокарточке, которую послал домой, я искренне приветствую твою поправку недаром мама говорила как-то, что ты попал на курорт в Сочи, зная, как трудно иногда приходилось здесь, вот увидит и тоже будет рада. И так, как я уже писала, в понедельник мы пошли в Кудрино.

У вас были все в сборе, быстро накрыли стол всякими явствами и мы, как самые желанные гости, были приглашены к столу. Угощались, выпивали и пили чай с клубничным вареньем, совсем неплохо, правда?

Опять шутили и смеялись над выражениями т. Лиды, говорили и о тебе, о том как быстро мог встать с постели, одется и т. Лида не успев ещё и повернуться, а она, кажется, единственный человек, который поворачивается быстро, ты уже брякал мутовками по крыльцу, ну разве не смешное выражение, да много других слов и выражений, которые мы могли только слушать, а запоминать и некогда было, потом пошли к А. М., опять угощения и смотрели концерт, правда, не большой, но что мне понравилось — это исполнение песни “И опять во дворе”, “Рушник” “Оренбургский пуховый платок” и “Матросский танец”, я бы хотела видеть моего Баркольку, так же лихо отстукивающего каблу ботиночками, у нас дома есть пластинка “Яблочко” и ты должен научиться плясать, ведь это не так трудно, научишься? Да, я немножко отвлеклась, ты может не поверишь, но это правда, мы ночевали в Кудрине, конечно, не по собственному жела-

нию, у меня, напр., спрятали пальто и я уже не могла уйти, пришлось остаться, а жених всё-равно не приснился невесте на на новом месте. Вот видишь, как мы хорошо погуляли, а утречком пошли на работу

Барколька я просто тебя расцелую получила сегодня два твоих письма, одно из которых меня очень обрадовало, вдоволь посмеялась, напр., над тем, где ты пишешь об Андрюшке и Маринке, вот ты хочешь чтоб был первым Андрюшка, а я Маринка, ну разве нельзя заказать сразу двоих, чтобы удовлетворить и твоё и моё желание, я знаю, что может это и глупо, но это единственный выход из положения, когда супруги расходятся в желаниях, а именно, кого иметь! Барколька, ты согласен со мной?

Например, у Капы с Саней близнецы, ничего не поделаешь по наследству. Капа воспитывает Маринку, а Саня Андрюшку, ну у меня то по всей вероятности не могут быть близнецы не у моих и как я знаю не у твоих родителей, их не было.

Ты пишешь, что Андрейка всё такой же весёлый и шустрый, разве он никогда не грустит по маме? А вот мне без него скучно, очень скучно, если б был он со мной, я бы стала сравнивать все его черты, движения, выражения с твоими и даже характер, мне бы не пришлось тогда грустить, видя в нём папашу

У меня тоже сегодня без костей язык, пишу всякие глупости, даже как-то не вяжется появление Андрюшки с действительностью, не соответствует срок его появления, а впрочем, это не имеет значения, дело в том, что нам так легко его воспитывать, тем более мне, не требует лишних забот и хлопот, они полностью перешли на папашу, а если б действительно был у меня Андрейка, ох и трудно же было бы, хотя ты можешь сказать, помогли бы родители, нет, я бы не дала т. Лиде его воспитывать или помогать в воспитании, надеюсь ты догадался почему? Просто под влиянием нервных людей дети тоже бывают нервные.

Я например, всё время удивляюсь, как ты мог заслужить любовь со стороны т. Лиды, думаю надо быть идеальному человеку, чтобы спокойно переносить все скандалы, ссоры неприятности и находить подход к её характеру, я бы не смогла так, я знаю тебе было очень трудно видеть всё дурное и всё-таки набраться мужества перенести и заслужить только уважение, ты очень хороший Коля, как бы хотелось поговорить сейчас с тобой, но ведь в письме обо всём не переговоришь.

И вот прочитала второе письмо и очень расстроилась, я не могу представить как бы это два года я не получила никаких известий о любимом и самом дорогом мне человеке, это невозможно, ты просто решил меня испытать, да? Но ты пишешь, что так может случится. Хочешь, я на-

пишу сейчас. Недавно по радио слушала передачу “Двенадцать лет спустя” Двое встретились ещё до войны и кажется полюбили друг друга, но их разлучает война и вот они снова вместе как они были счастливы, но снова разлука и на этот раз очень долгая, но они, веря в их светлую любовь, били и убивали гадов и эту любовь пронесли через всю войну.

Это бы было чудесно, если б получилось так, но случайность заставила друг друга мучиться и переживать, оба они получили известия о гибели друг друга, но продолжали любить и верить, а вдруг? И вот в 1956 г. он увидел снимок в журнале с Оли Это была она, он, правда, был знаком с другой, но увидев снимок, сказал ей, чтоб она ушла, так будет лучше. И он находит, только не Олю, а город, где она жила и каково было его состояние, когда ему сообщили что Оля погибла в результате случайного взрыва два месяца назад. Она тоже всё время любила его и носила с собой его фотографию, я слушала затаив дыхание, насколько была заворожена этим рассказом. Мысленно представила вместо Оли себя, а вместо его Баркольку и мне точно так же хотелось любить и беречь эту любовь и когда уже легла спать я до тонкости мысленно представила этот рассказ, превратив в действительность, о кристальной чистоте чувств этих двух людей и я твёрдо решила, что я бы пронесла свою любовь точно так же как эта Оля. Так вот слушай, я готова ждать и любить сколько угодно, но только знать что тебя также любят и не посмеют сделать, как говорится, подлости. Трудно, очень трудно но ведь перед тем как расстаться надолго, мы ещё должны встретиться, да? Впрочем я, кажется, всё сказала, делай так как тебе лучше и видней, только пожалуйста береги себя я очень хочу. Вот так мой милый Барколька, а всё-таки я очень переживаю, знай что я люблю тебя и также сильно жду нашей встречи.

Коля, разве ты не узнал с нами вместе Капу? вот здорово! Правда, можно бы не узнать и нас из-за неясности снимка, такой уж я фотограф, но как раз тогда был сильный ветер и шол снег, летом снимки лучше будут. А тебе еще не надоело получать мои фотки? Наверно никто из ребят не получил столько фотокарточек, сколько ты, да? может и в альбом скоро не поместятся.

Колюнчик, знаешь что, пожалуйста не сердись на моё глупое ехидство насчёт губ. Ты же прекрасно знал как я красила, хотя и стоит помада, но я не считаю нужным красить свои и так ещё красненькие губки, а на фотокарточке просто захотелось чтоб они вышли поярче. вот и все. Ну не сердись же больше? Коля, ты наверно устанешь читать мою петицию, я не виновата, что накопилось столько новостей и мыслей, слагающих эти новости в одно целое большущее письмо.

И так мне пора кончать, да чуть не упустила, это что, закрепляешь свои знания, выполняя обязанности кочегара, да? Во-первых, мне показалось странным, когда люди работают им некогда писать, тем более кочегаром, что даже листочки чистенькие. И от всей души поздравляю с блестящими успехами, молодец!

Очень крепко поцелую и обойму.

Большой привет от папы, мамы и всей нашей семьи, а также твоих родных

Капа скоро допишет тебе письмо жди.

И так до свидания.

Привет Андреике и твоим близким друзьям

Крепко целую и обнимаю тебя

Морячка.

Муська принесла котёнка, не знаю что из него будет.

Лилия Коле, 02.09.1963 г.

2.9.63 г.

Здравствуй Коля!

Получила твоё письмо и спешу сразу же ответить. Ну почему же ты не получаешь моих писем? Барколька я, конечно, пишу не каждый день, а когда есть возможность и почему ты думаешь, что я уже свыклась к такому положению. Знаю, что не придёшь и не приласкаешь, не успокоишь в трудную минуту, но ведь эта причина не от нас зависит и следовательно приходится мириться с таким положением. Но мы можем писать друг другу всё и обо всём, что касается наших личных отношений и другие вопросы. Барколик я никак не пойму, как же вы плаваете на корабле, какой продолжительности бывают походы? Я спрашиваю это потому, что чуть не каждый день получаю твои письма.

А почему ты не хочешь идти в увольнение? Барколька ты хочешь услышать моё мнение о ревности. Понимаешь мне что-то не понравился этот диспут. Можно я спрошу тебя, ты обладаешь чувством ревности? По моему нет, так что моё мнение по этому поводу не придаст тебе ревности Я вполне согласна с тем что у тебя написано, действительно ревность должна толкать человека на хорошие поступки, но только не всегда так бывает. Если люди любят друг друга, то по моему ревность неизбежно всё равно как-то получается сама, хотя вида на это не показываешь. А если один любит, а другой мечется из стороны в сторону, то он просто не заслуживает ревности первого. Барколька, а что касается меня, то я почему-то не ревную тебя ни к какой

девчонке, потому что знаю ты мой и ни чейный. Понимаешь, просто не хочется говорить об этом, разве тебе нужна ревность?

Вобщем Барколик я не знаю может ревность зависит от темперамента людей. Вот я возьму своих родителей по моему у них никогда не было повода для ревности, потому что им никого больше не нужно было кроме друг друга. А это хорошо, когда ревнуют? Или ревнуют значит любят — я это слышала Барколька, а если ты необладаешь этим свойством, значит не любишь, выходит так? Тебе наверно интересно знать почему я так решила? Да хотябы из таких выражений как: “Я или он” Не знаю почему ты подумал, что это тогда помогло или вообще такая гордость помогает, наоборот, в противном случае принесёт вред, если так хочет она. И помоему гордость тут совершенно не при чём. Барколик наверно хватит об этом. Знаешь у меня сейчас настроение не хорошее и я могу что угодно написать. Так что лучше закончить

Барколька ну почему мне так трудно на работе и вообще здесь в Спасе Вот видишь, что все нет не все, а отдельные личности стараются всё как-то для себя, лишь бы им было лучше, изо всего извлеч пользу для себя, а не для других, ну разве можно здесь говорить о красоте души человеческой, вобщем Барколик ты ничего не понимаешь из моих слов.

Вобщем я кажется совершенно немогу или жить или работать на этой работе или вообще я не приспособлена к жизни. Одни неприятности, душевные переживания только потому что я не могу быть такой как другие Ну в школе всё хорошо, сегодня были уроки в 7^х классах, в 7^а очень хорошо прошол урок разучивали песню “Куба — любовь моя”, а в 7^б пришлось выгнать Кузю. В клубе готовим вечер, Лит монтаж пионерств.

О концерте ничего не вышло, приехать не могут, конечно, плохо, но ничего не поделаешь. Погода ужасно испортилась Моросит мелкий дождь.

Детишки живут хорошо. Правда сейчас стало плохо с белым хлебом, пекут белый чуть чуть побелее чёрного, да и этого мало, не знаю как папа будет без белого, ведь у него больной желудок. Ни сухарей ни пирожков, одни пряники и печенье, для нас, конечно, ничего страшного, можно и чёрный с маслом кушать. Вот у меня все новости.

От Андрейки и Маринки большой привет Маринка всю улыбаётся и наверно скоро скажет что-то вроде папы или мамы. На этом закончу.

До свидания. Крепко все целуем и обнимаем твои Лилик, М. и А. Барколик, думаю, что всё будет хорошо это я насчёт места в жизни.

Иногда так тяжело бывает, а делюсь я только с мамой, она, конечно, все понимает ну если я такая непутёвая родилась или я ещё

не привыкла к самостоятельной жизни или вообще я буду всегда такая Барколька не понимаю, что ты нашол во мне хорошего, ты будешь несчастен со мной, это пока моё личное мнение, но может потом я услышу и от кого-либо другого. Нет, не подумай пожалуйста, что этим на что-то намекаю просто мне трудно страшно даже самой такое о себе думать, но в данном положении я имею право себя осуждать. Может у меня не хватает силы воли и я ищу чьей-то поддержки, но ведь ты обладаешь и своим умо[м].

Ещё раз до свидания.

Коля Лиле, 04.09.1963 г.

4.9.63 г

Привет из Вологды!

Здравствуй милая Лиличек!

Сегодня снова стану проезжать через наш город, но вы не будете и знать, т.к я не дал телеграммы. Почему? У нашего старшего спрашивал, где поедет. Он ответил, что через Мурманск. Вот так и вышло. Сам же предполагал поездку через Вологду и не ошибся. Проеду наверное в 13⁰⁰ дня. Сойду на перрон, отправлю письма и мысленно представляю, что и любимая Лиличек находится рядом. Да, былоб отлично, если б ты пришла действительно. Хочется побыть вместе эти несколько минут, которые стоит поезд, но видимо не придётся.

Лиличек, вчера мы снова ходили на фильм “Неприкасаемая”. Вторая серия ещё лучше и нам очень понравилась. Многие женщины выходили с заплаканными глазами, т.к фильм очень трогательный, правдивый. Даже у нас и до сих пор можно делать из него поучительные выводы многим родителям, у которых имеются неродные дети. Чем они виноваты, что лишились отца или матери? Разве можно к своему ребёнку относиться на много лучше, делать ему всевозможные поблажки. Нет и нет! Нужно воспитывать так, чтоб не чувствовалось никакой разницы. Не отравлять детский организм разными упреками и колкостями, которые, как ржавчина, разъедают душу и впоследствии оставляют глубокий след. Ты наверное сразу спросишь, почему я об этом пишу. Да потому, что картина на меня оказала огромное влияние, заставила оглянуться назад Я не могу быть равнодушным, а поэтому поделился с тобой, моя родная. Ведь Барколька от любимой не имеет никаких тайн. А где же ты сегодня? Наверное, у Спасса, занята своей работой. Ну, Лилюнчик, улыбнись оттуда, пожелай счастливого пути своему страннику, который исколесил почти всю страну. Ничего не поделаешь, надо.

Ехать хорошо. Людей мало. Вот за месяц наездил тысяч 25. Много, да? А сколько ещё наплаваю.

На этом разреши закончить. До свидания. Передавай привет всем родным и Капе.

Пиши ответ по такому адресу: г. Северодвинск
в/ч 51288.

Никандров

Крепко целую и обнимаю твой Барколька.

Коля Лиле, 29.09.1963 г.

29.09.63 г.

г. Северодвинск.

Милая Лиличек, здравствуй!

Вот уже два дня не получаю твоих писем, а я жду с нетерпением ежедневно. Знаю, что ты сильно занята и писать каждый день не можешь, как это было в первые месяцы нашей разлуки. Ведь тогда приходилось трудно переносить одиночество, т.к. мы почти каждый день были вместе, а тут прекрасно знаешь, что я не приду очень долго. В данное время чуточку смирились с этим, но всё-таки в душе чего-то нехватает. На твоей работе нельзя грустить, а требуется быть весёлой, хотя иногда для этого нет никаких оснований. Правда? Прошла уже суббота и кончается воскресенье. Как всегда демонстрировали фильмы, а затем начинались танцы. В клуб собирается много молодёжи. Наверное, заглядывают и [неразб.]. Да, мне нравилось у Спасса. Может быть потому, что я полюбил тебя и желал быть всегда вместе. Когда же снова стану регулярно посещать этот сельский уголок культуры. Или к тому времени ты перейдешь на другую работу. Всё-равно, где бы ты не была, я всегда найду. Лиличек, как же живёт мой Андрейка? Как его встретила Маринка и хочет ли возвращаться назад? Мне думается, здесь ему куда лучше, чем жить под такой заботой и лаской мамы и сестры. Он отвык от нежностей. Ему по душе техника и море. Ничего. Мы с ним скоро вместе продолжим службу. Да да!

Лиличек, мы с тобой давно ничего не обсуждали. Так давай продолжим начатое сегодня. Когда люди любят друг друга, может ли быть ревность. Вообще-то этот вопрос можно рассматривать дважды и каждый раз доказать его правоту. Во-первых, если действительно верить друг другу и любить, то ревности быть не должно. Во-вторых; если любишь, то ты должны всячески её сохранять. Вот мне довелось прочитать такие строки. «Ревность — это такое же огромное чувство, что оно не может... не должно унижать человека. Оно

так же, как любовь... должно толкать человека на хорошее, чтобы он мог стать лучше, умнее, красивее, чем тот на кого его меняют.» Ревность — это «соль любви, но никогда её не нужно пересаливать, ибо в противном случае становится горька. С последними словами я согласен. Излишняя ревность приводит к печальным последствиям. Всётаки, мне кажется что былоб лучше, еслиб её не было совсем. Ведь что только не делается из-за этого чувства, иногда совсем нелепого. Любить, попросту высказывать свои мнения по данному вопросу. Хорошо? Теперь пару слова о себе. Жизнь и служба идёт нормально. В город ещё не ходил, да и не хочется. Вообщето проезжал. Кое-какие впечатления остались. Город ещё молодой и в данное время продолжает строиться. Дома, в основном, многоэтажные

Вот на этом закончу. До свидания

Крепко целую твой Барколька. Пиши ответ и передавай всем родным и Капе привет

Коля Лиле, 07.10.1963 г.

7.10.63 г.

г. Северодвинск.

Милая Лилюнчик, здравствуй. Спешу сообщить, что письмо твоё получил. Очень рад и благодарен. Разреши крепко крепко расцеловать. Говоришь, что пишешь в плохом расположении духа, но на изложении мыслей это не отражается. Я согласен с ответами, на поставленные мною вопросы, а вот разочаровываться жизнью не стоит. Как бы хотелось сейчас поговорить по душам. Ведь в письме всего изложить нельзя, а особенно трудно в том, что не имею логики и мастерства слова. Может быть, если б был Барколька на гражданке то таких вопросов мы и не затрагивали Лиличек, анализируя ревность, ты приводишь мои слова, которые произнёс в начале мая, когда приставал Вадька. Что мне оставалось тогда делать? Продолжать писать в том же духе и не приложить усилий для сохранения и упрочения нашей любви. Нет! Ведь человек может ошибаться, а самое главное его поправить, дать продумать суть дела. Знаешь, Лиличек, я не ревную тебя ни к кому из ребят, т к верю и надеюсь, что дождёшься. Ведь мы любим друг друга. Любим по настоящему Ещё Белинский писал — что человек не зверь и не ангел, он должен любить не животным и не платонически, а человечески. Человечески! Совершенно верно и истинная любовь — целомудрённое чувство, оно несёт в себе гуманные облагораживающие начала и не терпит бестактности, грубости... Ведь что бы в дальнейшем построить счастливую крепкую семью, нужно сейчас об том заботиться. Как?

Да очень просто. В дружбе ты познаёшь человека. Отчётливо представляешь все его качества Сопоставишь со своими и можно сделать соответствующие выводы. Но торопиться с этим нельзя ибо в последствии может принести большие неприятности себе и детям. Даже при общности мировоззрения и жизненных целей в семье не может быть полного счастья, если у супругов не воспитаны такие черты характера, как доброта, чуткость, тактичность, самообладание, самодисциплина и многие другие качества не позволяющие человеку захламлять душу житейскими мелочами и топить в них главное что соединило людей. Ещё многие люди не дорожат словом “невеста” Невеста – олицетворение чистоты, скромности, девичьей застенчивости, душевной окрылённости, светлой мечты Каким обаянием веет от этого слова И я думаю, не растеряла ли какая-то часть нашей молодёжи вот это светлое, полное глубокого внутреннего смысла представление о невесте. И не является ли это одной из причин неудачных браков. Кажется, я далеко зашёл. Ведь нужно ещё осветить другие вопросы, а особенно плохого настроения. Лиличек, мне очень просто понять твоё состояние, т.к прекрасно всё знаю ещё с прошлого года. Понимаешь, дорогая, вот оно и плохо, что каждый старается о себе о своём благополучии и шкуре. Где же тут моральный кодекс, которым должен руководствоваться каждый человек. Но этого ещё ненаблюдается. Милая, ты говоришь совершенно непригодна к жизни или работе. Ошибаешься и очень сильно. Такие мысли приходят иногда, когда имеешь неприятность Кажется вообще не знаю что, но когда подумаешь получше, а особенно кто-либо согреет ласковым словом. Это проходит и ты снова приобретаешь состоятельность а также прилив новых сил и чувств. Печально, что не могу продолжить дальше т к времени 23¹⁵ В следующий раз. А пока спокойной ночи. Ну спи, моя Лилёночек и ничего не бойся. Барколька море стережет. До свидания. Крепко целую твой Колька Привет Капе и всем родным.

Коля Лиле, 17.10.1963 г.

17.10.63 г.

Милая моя Лиличек, здравствуй!

Вчера получил твоё письмо, которому очень и очень рад. Ведь их давненько уже не было. Конечно, мне ясна причина задержки а по-этому ничего не оставалось, как ждать. Я прекрасно знал что оно скоро будет. Наконец, получил. Если б ты знала, какое чудесное настроение, какую душевную сладость доставляет каждое из них.

И кажется, как будто ты поговорил со своей любимой на самом деле, а не прочитал слова на листке бумаги. Правда, это почти одно и то же, но всё-таки лучше говорить устно и находиться рядом друг с другом. Лиличек, я чувствую мои слова на тебя тоже оказывают приятное воздействие. Это ещё раз подтверждает, что мы любим друг друга и верим в торжество мечты. У нас общие взгляды на жизнь, общая цель, а значит и общая дорога, которой мы пойдём её достигая. Везде и всюду будем чувствовать локоть друг друга, оказывать поддержку. Теоретически мы уже знаем, какими качествами должны обладать супруги, чтобы построить крепкую, счастливую семью. Их не так-то и много, но очень нужны. Я думаю у нас они есть. Правда? Лилик, тебе понравились мои рассуждения, которыми даже поделилась с мамашей. Ну, что же, я не возражаю, а руководствуюсь при изложении мыслей своей головой и кое-что нужное беру из других источников. Данное суждение было написано после анализа статьи в “Комсомольской правде” “Трудное счастье”, где как раз затрагивался этот вопрос. Слово счастье сейчас волнует широкие массы. Им желают называть себя многие, но не у всех получается. Вот почему часто редакции приходится отвечать на письма молодёжи через газету. В нашей стране не может и не должно быть несчастливых семей. Для этого есть все возможности.

Любимая, значит наши малыши чувствуют отлично. Хорошо! Надеюсь в конце октября Андрейка возвратиться назад. Теперь мы с ним будем жить и работать двое. Я думаю ему игрушки надоели а здесь их будет делать сам. Ты скоро в этом убедишься. Лилик, недавно я получил письмо от Сани. Говорит, скоро переедет на старое место и будет от меня недалеко. По дороге думает заехать в Вологду, т. ч. наверно увидите и его, а то всё меня да меня. Конечно, Барколька не отказался бы сколько угодно раз посетить свою милую, но теперь нужно ждать до отпуска. Там-то мы погуляем. Лиличек, вот ты говоришь, что Капа ведут с Саней дискуссии и одновременно встречается с Юркой. Я никак не могу представить одного. Как это можно работать на два фронта. Одному говорить да и второму тоже. Неужели за такой долгий промежуток времени нельзя было сделать решающего вывода... Ведь можно, правда? А что же думает Юрка. Неужели у него нет самолюбия Разве нельзя вопрос поставить ребром Мне кажется, нужно. Тут нельзя прикрываться любовью. Вероятно задашь вопрос. С Юркой она дружила долго. Теперь жалко его оставить в стороне. Затем между ними встал Саня, который парень что надо, но за последнее время спортил карактер. Его полюбила. По моему, если ты любишь человека, если веришь в него, то не может быть и речи о другой любви. Ладно, пусть как хотят. В заключении хочу

пару слов сказать о себе. Служба идёт отлично. Работы по самое горло. Сейчас ещё записали в общекорабельный кружок, который дает большие возможности на будущее. Уже от сюда можно запросто попасть в институт. Короче говоря твой Барколька начал быстро подниматься в верх. Пока доволен успехами.

Лиличек, говоришь Антонида Павловна передавала привет. Ну, что же, передай и ей. Когда-то был её учеником три года

Пока до свидания. Передавай привет родным и Капе. Крепко вас целую Коля. Пиши, жду с нетерпением.

Коля Лиле, 08.11.1963 г.

[Надпись на конверте. — Прим. Т.К.]

Ничего на свете мне
не страшно
Я пройду разлуку
через годы
Отгоню печаль и скуку
Ты своими письмами
развеешь лишнюю
Тревогу и ненастье

Как хорошо что мы
с тобою понимаем
друг друга сразу
Ничего нам таить не
нужно надо

8.11.63г

г. Северодвинск.

Любимая моя Лиличек, здравствуй!

Я пишу письмо. И хочу одно что бы поскорей оно дошло. Ждёт его всегда также, как меня. Милая, желанная моя. Да? Разгони у ней грусть, печаль скорей. Расскажи о буднях моряков. Часто ведь бывает море разделяет их от берегов своей водой. Но бывает тоже. Шторм встаёт на море. И швыряет крепко корабли. Если ты захочешь, ветер не упростишь. Лучше покорить его собой! Где бы ты не плавал, что бы ты не делал, а всегда влечёт тебя домой, к самой дорогой. Да, да! После некоторого перерыва я вновь записал лирическое вступление. Его нужно правильно читать, а именно делать ударения на последнем слоге рифмы

Милая Лиличек, Барколька давно не писал тебе писем, а поэтому сейчас постараюсь ответить на старые. Хорошо? Начну с первого. Лиличек, ты была не согласна на счёт лучшего разрешения семейного вопроса после Армии. Поясняю. Действительно, за годы разлуки почувствуем необходимость друг в друге, ещё сильнее будем любить друг друга, станем всегда вместе. Мы уже сейчас мечтаем и думаем о наших будущих детях, о их воспитании. Так неужели наши дискуссии ничего полезного, поучительного не дадут? Неужели эти слова обратятся в пустую болтовню? Думаю, нет. Совершенно согласен с тобой что всего предусмотреть нельзя

Конечно, станут иметь место свои специфические особенности воспитания и вообще жизни. Но главное-то должно быть старое — наши современные черты и планы.

По моему не говорил, что ты в чём-то торопишь меня. Совсем нет, да в данное время и торопиться бессмысленно. Ведь служба остаётся службой. Нам нужно торопить оставшиеся три года. Согласна? Далее спрашиваешь, что почему тогда будет легче квартиру. Во-первых за 3–4 года с жильём будет намного легче чем ранее. Ведь с каждым годом строиться и строиться всё более квартир Следовательно желающих будет меньше Во-вторых; на предприятии, где я возобновлю свою трудовую деятельность мой авторитет возрастет. Скажут, человек уже отслужил. Лиличек, ответь мне. Почему не кушают зелёный помидор, а дожидаются чтоб он покраснел, т.е созрел? Наверное, по тому, что он бывает вкусней спелый. Не такли, а? Также и тут. Человек возвращается с окончательно сформированным характером с твёрдыми убеждениями на жизнь. Например, флот даёт очень мно. Его можно назвать школой жизни. Теперь тебе не понятна сущность беседы с пареньком. Да он первый, который трезво смотрит на жизнь, который стоит за честность и справедливость, за семейное счастье. Например, девчénка встретила симпатично парня. Он ей нравится и даже полюбила. Как известно, для сохранения любви можно пойти на всё и она идёт. Она верит ему. В свою очередь тот видит и понимает её чувства, а далее забирает в свои руки и соблазняет. Та после некоторых колебаний решается. Через некоторое время он встречает другую девчénку и переходит на неё сторону

Значит эта осталась одна. Он забыл про нее. Забыл то, что давал обещания, что смял её гордость, что ранил душу доверчивой девушке. Пусть она нашла другого парня и вышла замуж. Он в последствии узнаёт и так пошли семейные скандалы и драмы. От сюда какое может быть счастье. Таких поступков сейчас очень много. Считают, если она не поддаётся, то это не девчénка. Так как же не назовёшь тут свинством. И я не знаю почему ты становишься на их сторону.

Барколик, сейчас нашло на меня лирическое настроение и я бы без конца писала эти нежные милые строки только для тебя Барколька. Сiju в школе, идут уроки, так тихо, а у меня свободный урок, вот и воспользовалась моментом. Коля, мне так понравилось твоё лирическое вступление. Неужели ты сам сам его написал? Тогда можно я поцелую тебя так, как тебе нравилось и разрешаю тебе поцеловать меня нежненько, удивительно, но это так когда я читала твои строчки, то чувствовала всю теплоту и нежность твоей ласки и невольно вспоминала те дни, когда ты был рядом со мной. И снова разлука. Успокаиваешь что не так и долго уж осталось до встречи. А для меня всё равно долго. И почему это письма станут приходить редко? Ну неужели так будешь загружен работой, что некогда будет черкнуть несколько слов? Я не верю!

Барколька ты опять напрашиваешься на дискуссию насчёт отношений между юношей и девушкой Откровенно говоря она мне не нравится. Ну пусть такие ребята будут свиньями, подлецами и пр. но что же думают девчонки, идя на сделку с такими ребятами, просто они теряют голову, надо же трезво смотреть на жизнь. Пусть это будет казаться счастьем, хоть и мимолётным, но зато впоследствии обратиться в несчастье и жизнь в таком случае может быть невыносимой. Вполне понятно отсюда и ссоры и различные драмы, а кто виноват, разве муж будет винить бывшего её любимого и называть его свиньёй, конечно, нет Барколик, ты не веришь, что без тебя я могу быть счастливой, может ты и прав, что я писала не в настроении. Я не понимаю, зачем нам такие дискуссии? Ты же прекрасно знаешь мои отношения к тебе. И очень бы не хотела тех причин, которые бы могли помешать нашим мечтам и планам и их осуществлению. Я знаю, что мой любимый не позволит ничего плохого по отношению ко мне и наши отношения какими были такими же и останутся чистыми, откровенными и всегда понятными друг для друга. Ты ведь тоже веришь в это и хочешь верить.

А наш Андрюшка и потом Маринка разве это плохая мечта, хотя мы уже в шутку имеем их на самом деле и я думаю Маринка не согласится иметь другого папу, а Андрюшка другую маму Быть может это всё ерунда и мелочь, но она наша и ничья больше Любимым свойственна романтика и выдумка и если она складывается из чистых отношений, то непременно найдёт место и в жизни. И очень даже хорошо, что мы мечтаем о будущем, где на первое место ставим любовь и взаимное уважение. Барколик благодарю тебя за откровенность, что мне не придётся завидовать другим. Почему-то так смело ты можешь сказать об этом. Ну хорошо, будем надеяться, что 49^й октябрь будет встречать вместе. Главное спокойствие — да?

Коля, письмо дописываю уже дома. В клубе сегодня кино “Каин — 18й” — очень смешной фильм. С Фаустом поссорилась, но знаю, что сегодня же найдёт причину примирения, он какой-то своеобразный парень, на танцы не ходит, живёт у Сироткиных, но это общество его не устраивает, так зачастую приходит к нам, иногда с т. Шурой рассуждает по душам. Погод сейчас плохая, дорогу развезло, но холодно.

На этом закончу.

До свидания. Крепко целую и обнимаю твоя Лилик
Скорей пиши ответ.

Лиля Коле, 20.06.1964 г.

Добрый день!

Здравствуй дорогой Барколик!

Во первых благодарю тебя за письмо и вообще за все письма, которые получаю сейчас куда чаще, чем до отпуска, или времени стало больше? Даже читаешь ранее присланные мной письма и находишь в них хорошее, мне самой даже понравились свои мысли, а ведь они были написаны от всей души и совсем просто. И действительно, мы должны ценить и уважать любовь друг друга, и беречь её. Ведь это такой бесценный дар в жизни, который даётся тебе один раз. И глупо поступают те девчонки, которые легкомысленно относятся к любви, ведь не каждому счастье улыбается несколько раз.

А потом и мечтают, вот как Галя Щукина, то к одному, то к другому, а чувства-то в результате тают.

Нет Барколик это такой трудный вопрос, как найти своё счастье? И каждый подходит к нему по своему.

Мы тут как-то с Лидией Васильевной беседовали о поведении ребят и девчонок, которых мы знаем, долго-долго сидели, целый вечер и удивлялись как это с такими развязными ребятами, напр., с Мариным, Калининым и др., ходят девчонки, или сами девицы такого поведения, по моему ни одна девушка, знающая себе цену, не пойдёт с таким парнем. Фаусту как-то я дала пощёчину, заслужил конечно, дак Вадька Калинин чуть не на дыбы встал что как это можно, да ты, Фауст тоже сдачу давай и полезло из него, убедить, конечно, мне его трудно, видимо Зоя, с которой он ходит позволяет себе подобное и боится лишней раз одёрнуть.

Передо мной статья, напечатанная в “Вологодском комсомольце” “Юноши, прислушайтесь!”

вот в ней говорится о поведении некоторых “бывалых” молодых

людей, которые, заметив в девушке возрастные перемены, начинают за ней “по-взрослому” ухаживать. И вместо светлого отношения позволяют хамство. И в результате ранят самолюбие девушек и как горьки бывают первые разочарования. Статья заканчивается словами: “Помните, что жизнь не даётся нам дважды и, чтобы занять вней достойное место, берегите здоровье и честь смолоду!

Барколик не подумай что чем то я хочу упрекнуть тебя, нет нет. Нам не по 17 лет и по взрослому должны относиться к тем или иным поступкам.

Коля ты знаешь, сейчас по радио исполняют чудесную песенку. такие слова:

Коло, коло, колокольчик

Колокольчик голубой

Ах Коля, Коля-Николаша } (2 р.)

На край света я с тобой

Так мне нравится это петь, может потому что в ней твоё имя или в ней есть смысл, какая признательность “На край света я с тобой”, одним словом мелодия и слова пришлись по душе

Коля, а сейчас я сделаю тебе небольшое замечание. Вот ты пишешь в письме: “Девушки и женщины нуждаются в ласках” Ну допустим нуждаются, а какое дело тебе до них, у тебя есть Лилёнок и мог бы написать, что Лилюнька наверное соскучилась по моим ласкам вот и всё, не задевая девушек, тем более женщин, или ты считаешь меня уже женщиной?

Вот Барколик такое замечание не сердись, я тоже не сержусь.

Вчера было кино “Когда уходит жена” Она ушла потому, что ей надоел мещанский уют, никакого разнообразия, она нигде не работала, т.к муж был инженером и получал приличную зарплату и даже стеснялся отпустить жену на работу.

И вот она уходит, как дальше складывается её жизнь неизвестно.

Любименький я на этом закончу.

Да пришло письмо от Шуры, пишет, что Валерка — сын, стал такой хулиган уже 8 месяцев ему, живут хорошо. Просит выслать сульфиду натрия для проявления плёнок, не знаю кто у них увлекается фотографированием.

И так до свидания

Привет от родных

Обнимаю и целую твоя Лилия